

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 3 - 4
март - апрель
2019 г.

ОБЗОР ДОПУСКАЕМЫХ СУДАМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ОШИБОК ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ (НА ОСНОВЕ КАССАЦИОННОЙ ПРАКТИКИ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА 2018 ГОД)

Обзор подготовлен по результатам анализа, проведенного в соответствии с пунктом 5.4 плана работы Нижегородского областного суда на первое полугодие 2019 года.

Целью обобщения является выявление ошибок, допущенных мировыми судьями, судьями районных (городских) судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, апелляционной инстанции Нижегородского областного суда при рассмотрении уголовных дел и материалов.

В ходе обобщения проанализированы постановления суда кассационной инстанции, вынесенные в 2018 году, которыми отменялись или изменялись постановления и приговоры мировых судей, районных (городских) судов Нижегородской области, а также апелляционные определения (постановления) судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда.

I

Нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство

было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с таким насилием либо с непосредственной угрозой его применения, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 22 ноября 2013 года К.В.А. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 марта 2014 года приговор в отношении К.В.А. оставлен без изменения.

Президиум, отменяя состоявшиеся в отношении К.В.А. судебные решения, указал следующее.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороня-

ющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с таким насилием либо с непосредственной угрозой его применения, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Согласно официальному толкованию данных нормативных положений, содержащемуся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягнувшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом.

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягнувшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягнувших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Положения ст. 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, независимо от наличия у них возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Исходя из приведенных положений закона с учетом их официального толкования, при обсуждении в совещательной

комнате вопроса о наличии в действиях лица признаков необходимой обороны, превышения ее пределов или отсутствия таковых в приговоре должно получить оценку каждое из рассмотренных в суде доказательств, как подтверждающих выводы суда по данному вопросу, так и противоречащих этим выводам, а также вся их совокупность в целом. При этом в приговоре должно быть указано, почему одни доказательства признаны судом достоверными, а другим в этом качестве отказано, и они отвергнуты судом.

В соответствии с изложенным в приговоре описанием преступного деяния, 19 декабря 2011 года около 19 часов 30 минут около дома (данные обезличены) г. Нижний Новгород Нижегородской области в ходе конфликта на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений К.В.А., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, и Ш.М.В. нанесли друг другу множественные удары руками по голове и телу, при этом Ш.М.В. попытался нанести удары К.В.А. находящимся у него ножом.

К.В.А. удалось отобрать нож у Ш.М.В., после чего он умышленно с целью лишения жизни Ш.М.В. нанес ему четыре удара ножом в область грудной клетки, шеи и лица, причинив Ш.М.В. телесные повреждения, в том числе колото-резанные ранения проникающего характера, вызвавшие причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, от которых Ш.М.В. скончался.

В ходе как предварительного, так и судебного следствия К.В.А. не отрицал факт причинения Ш.М.В. телесных повреждений, включая ножевые колото-резанные ранения, при вышеуказанных обстоятельствах, и признавал, что смерть Ш.М.В. наступила от телесных повреждений, полученных в результате его (К.В.А.) действий.

Квалифицируя действия К.В.А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд одновременно заключил, что в процессе умышленного нанесения потерпевшему колото-резаных ранений он не находился в состоянии необходимой обороны.

Свой вывод в указанной части суд обосновал установленными им фактическими обстоятельствами дела, отметив, что умысел подсудимого на причинение смерти потерпевшему возник в ходе драки, действия Ш.М.В. для подсудимого не были неожиданными, К.В.А. не находился в состоянии испуга, мог объективно оценивать степень и характер опасности действий Ш.М.В., имел реальную возможность убежать от потерпевшего, и таким образом прекратить посягательство с его стороны; подсудимый этой возможностью не воспользовался – выхватив из руки потерпевшего нож, и, таким образом, прекратив посягательство потерпевшего, нанес последнему несколько ударов ножом в жизненно важные органы, когда необходимость в применении мер защиты от посягательства отпала; доказательств, того, что после перехода ножа для подсудимого сохранялась реальная угроза продолжения посягательства со стороны потерпевшего, суду не представлено.

С учетом количества, характера, локализации ножевых ранений, выявленных у потерпевшего, обстоятельств произошедшего, как они установлены в судебном заседании, данных о личности К.В.А., его возраста, жизненного опыта, заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов № 117 от 30.01.2012 г., суд заключил, что действия подсудимого К.В.А. не носили характера самообороны, а были умышленными, и умысел был направлен именно на убийство Ш.М.В.

Как видно из вышеизложенного, приведенные в приговоре суждения об отсутствии признаков необходимой оборо-

ны в момент нанесения К.В.А. ножевых ранений потерпевшему сформулированы исключительно на основе неконкретизированных ссылок на обстоятельства дела, указывающих, как полагал суд, на прекращение посягательства со стороны Ш.М.В. после перехода ножа к К.В.А. и наличие у последнего возможности скрыться с места конфликта, а также на основе ссылок на последствия действий К.В.А. и сведения о его личности, то есть исходя из тех факторов, которые не имеют в силу уголовного закона самостоятельного значения для оценки правомерности действий лица при защите от противоправного посягательства.

При этом судом не приведено объективного анализа обстоятельств, имеющих правовое значение для определения признаков необходимой обороны в действиях К.В.А., а именно, существовало ли изначально такое посягательство со стороны Ш.М.В., которое было бы действительным и создавало реальную угрозу для жизни К.В.А. исходя из способа посягательств и конкретной его обстановки, в какой мере переход ножа от Ш.М.В. к К.В.А. в силу характера последовавшего за этим поведения потерпевшего указывал на прекращение или продолжение посягательства, изменились ли и в какой мере характер и степень опасности нападения после перехода ножа, и мог ли К.В.А. в существующих условиях объективно оценить эти обстоятельства в целях избрания адекватного способа защиты и реагирования на него.

Вопреки требованиям ст.ст. 87, 88, 307 УК РФ, признав достоверными показания К.В.А. о попытках нанесения Ш.М.В. ударов ножом и причинении ему резаной раны ладони, какой-либо оценки показаниям К.В.А. о продолжающемся нападении со стороны Ш.М.В., в том числе, путем их сопоставления с други-

ми имеющимися в уголовном деле доказательствами, включая показания свидетелей – очевидцев конфликта, позволяющими подтвердить или опровергнуть выдвинутую осужденным версию, суд не дал, а изложенный в приговоре вывод об отсутствии необходимой обороны в действиях К.В.А., по существу, обосновал утверждением о доказанности его умысла на лишение жизни Ш.М.В.

Применительно к проверке указанных аспектов уголовного дела остался неразрешенным и вопрос о возможности совершения инкриминируемого деяния в условиях превышения пределов необходимой обороны.

Более того, суд допустил противоречия в своих суждениях по данному вопросу, заключив, что после перехода ножа посягательство со стороны Ш.М.В. было прекращено, и одновременно указав, что К.В.А. имел возможность убежать от потерпевшего и, таким образом, прекратить посягательство с его стороны, то есть, констатировав наличие такового.

Указанные нарушения требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, непосредственно влияющие на правильность разрешения фундаментальных вопросов, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, – о наличии события преступления, виновности в нем соответствующего лица, а также юридической оценки его действий в процессе применения положений ст. 37 УК РФ, президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем пришел к выводу об отмене состоявшихся судебных решений и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление от 20 июня 2018 года,
№ 44-у-65/2018*

Несоблюдение требований Общих начал назначения наказания.

Игнорирование обстоятельств, подлежащих в силу уголовного закона обязательному учету.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 23 сентября 2014 года З.С.Н. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ окончательно к 9 годам лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 марта 2015 года приговор в отношении З.С.Н. оставлен без изменения.

По смыслу закона, под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Как установлено судом, в материалах уголовного дела имеется объяснение З.С.Н. от 18 сентября 2013 года, в котором он сообщает о его причастности к каждому из двух впоследствии инкриминированных ему преступлений и подробно рассказывает об обстоятельствах их совершения.

Вместе с тем, судом первой инстанции не дано каких-либо суждений в части признания либо непризнания этого заявления явкой с повинной.

При этом не дано оценки тому, в каком качестве (статусе) в момент фиксации указанных объяснений находился З.С.Н., в каком объеме официальные органы располагали информацией о его возможной причастности к конкретному преступлению (преступлениям) и насколько данная информация как избличающая именно З.С.Н. была конкретизирована, доказа-

тельно доступна этим органам в качестве самостоятельного основания для осуществления уголовного преследования фигуранта.

Данное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем изменил судебные решения, признав объяснение З.С.Н. от 18 сентября 2013 года о его причастности к совершению вышеуказанных преступлений, явкой с повинной, т.е. обстоятельством смягчающим наказание, что повлекло снижение, назначенного осуждённому наказания.

*Постановление от 25 июля 2018 года,
№ 44-у-84/2018*

Решение суда в части признания совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, отягчающим наказание обстоятельством должно быть аргументировано и мотивировано в приговоре.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 июня 2016 года П.Ю.Ю. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

В качестве отягчающего наказание П.Ю.Ю. обстоятельства, наряду с рецидивом преступлений, суд, на основании ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, признал также совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Изменяя приговор в отношении П.Ю.Ю., президиум указал следующее.

Согласно части 1.1 ст. 63 УК РФ суд в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, а также личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вы-

званном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

Решение суда в части признания совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, отягчающим наказание обстоятельством, должно быть мотивировано в приговоре. При этом суду следует принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного. Состояние опьянения лица может быть подтверждено как медицинскими документами, так и показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами.

Однако в описательно-мотивировочной части приговора в отношении П.Ю.Ю. суд не привел соответствующих суждений, на основании которых пришел к выводу о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, исходя при этом из формальной констатации его наличия у осужденного на момент совершения инкриминируемого преступления.

При таких обстоятельствах, президиум отметил, что указание о признании судом в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, подлежит исключению из приговора Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 июня 2016 года в отношении П.Ю.Ю., а назначенное осужденному наказание – соразмерному снижению.

*Постановление от 7 февраля 2018 года,
№ 44у-13/2018*

Неназначение дополнительного наказания, предусмотренного санкцией статьи в качестве обязательного.

Приговором Семеновского районного суда Нижегородской области от 17 апреля 2017 года С.С.Н. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 2 ст. 242 УК РФ к 10 годам лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний С.С.Н. окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 27 июня 2017 года постановленный в отношении С.С.Н. приговор оставлен без изменения.

Как следует из приговора, признав осужденного С.С.Н. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 242 УК РФ, и решая вопрос о виде и размере наказания, суд учел характер и степень общественной опасности преступлений, личность виновного, состояние его здоровья, наличие смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, на основании чего пришел к выводу о назначении С.С.Н. наказания в виде реального лишения свободы.

В то же время, судом не учтено, что санкциями ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ предусмотрено назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок до двух лет в качестве обязательного.

Исходя из официального толкования положений общих начал назначения наказания, выраженного в Постановлении Пле-

нума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если закон по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то его неприменение судом допускается либо при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

Оснований для применения ст. 64 УК РФ при назначении С.С.Н. наказания судом не установлено. Условий, исключающих возможность применения к осужденному С.С.Н. наказания в виде ограничения свободы, предусмотренных ч. 6 ст. 53 УК РФ, из представленных материалов, а также материалов уголовного дела не усматривается.

При изложенных обстоятельствах, президиум признал неназначение С.С.Н. дополнительного наказания в виде ограничения свободы, предусмотренного санкциями ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ в качестве обязательного, существенным нарушением уголовного закона, повлекшим определение виновному лицу несправедливого наказания, в связи с чем отменил состоявшиеся судебные решения и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

*Постановление от 24 января 2018 года,
№ 44-у-15/2018*

Назначая наказание в соответствии с правилами ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы на срок 10 лет, являющееся максимально возможным за данное преступление для осужденно-

го, суд фактически оставил без внимания наличие иных смягчающих наказание обстоятельств, установленных по делу.

Согласно положениям ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Приговором Богородского городского суда Нижегородской области от 17 декабря 2015 года Б.Т.М. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, к 10 годам лишения свободы. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 марта 2016 года указанный приговор был оставлен без изменения.

Санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства, судом по делу признана явка с повинной Б.Т.М., при этом отягчающих обстоятельств не установлено, в связи с чем, судом при назначении осужденному наказания применены правила ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Также, кроме явки с повинной, судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Б.Т.М., учтено полное признание им своей вины, раскаяние в содеянном и наличие у него малолетнего ребенка.

Вопреки требованиям закона, суд

первой инстанции, применяя правила ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении осужденному Б.Т.М. наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, не принял во внимание, что в конкретном случае назначаемое Б.Т.М. наказание в виде 10 лет лишения свободы по своему размеру является максимально возможным, то есть назначено фактически без учета иных смягчающих обстоятельств, не относящихся к основанию применения судом положений п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Изложенное послужило основанием для изменения состоявшихся судебных решений и снижения назначенного Б.Т.М. размера наказания.

*Постановление от 24 января 2018 года,
№ 44-у-11/2018*

Ошибочное применение правил ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии рецидива в качестве отягчающего обстоятельства.

Приговором Советского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 7 августа 2018 года Е.М.С. осужден по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 20 сентября 2018 года данный приговор оставлен без изменения.

Из описательно-мотивировочной части приговора от 7 августа 2018 года следует, что явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления признаны судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Е.М.С. в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Одновременно суд констатировал в

содеянном наличие рецидива преступлений и, признав рецидив преступлений в качестве отягчающего наказание Е.М.С. обстоятельства (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), применил положения ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Вместе с тем, вопреки констатации в содеянном данного отягчающего обстоятельства суд первой инстанции, назначил Е.М.С. наказание с учётом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, предусматривающей для осужденного правовые преференции в вопросе о наказании.

*Постановление от 19 декабря 2018 года,
№ 44-у-128/2018*

Неверное определение вида рецидива преступлений.

Конструктивным признаком рецидива преступлений является наличие непогашенной в установленном порядке судимости за предыдущее умышленное преступление на момент совершения нового умышленного преступления.

Приговором Лысковского районного суда Нижегородской области от 19 июля 2012 года Т.М.Г. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний наказание определено в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ, к назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Первомайского района г. Новосибирск от 6 августа 2009 года, окончательное наказание, по совокупности приговоров, определено в виде лишения свободы на срок 6 лет 7 месяцев, с отбыванием нака-

зания в исправительной колонии особого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 2 ноября 2012 года приговор оставлен без изменения.

Президиум, изменяя судебные решения, указал следующее.

В силу п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив принимается законодателем в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Исходя из ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Как усматривается из приговора Лысковского районного суда Нижегородской области от 19 июля 2012 года, суд первой инстанции констатировал наличие в действиях Т.М.Г. особо опасного рецидива преступлений, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 18 УК РФ, согласно которой рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

В связи с констатацией в содеянном особо опасного рецидива преступлений, отбывание лишения свободы Т.М.Г. определено судом в исправительной колонии особого режима.

Между тем, принимая указанное решение, суд не учел, что по приговорам Калининского районного суда г. Новосибирск от 5 мая 2008 года и Новосибирского районного суда Новосибирской области от 9 июня 2008 года Т.М.Г. хотя и был осужден за совершение тяжких преступлений, однако наказание по указанным приговорам ему назначалось по совокупности

преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, и, следовательно, указанные приговоры образуют для него одну судимость. Кроме того, Т.М.Г. осуждался также за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

Таким образом, по приговору от 19 июля 2012 года Т.М.Г. осужден за совершение преступлений средней тяжести и тяжкого, имея одну судимость за совершение тяжкого преступления, поэтому, в силу п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ, в действиях осужденного усматривается опасный рецидив преступлений.

В связи с неправильным установлением в действиях Т.М.Г. вида рецидива преступлений, судом был неверно определен вид исправительного учреждения, в котором осужденный Т.М.Г. должен отбывать назначенное наказание в виде лишения свободы.

В соответствии с положениями п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ, отбывание лишения свободы Т.М.Г. должно быть назначено в исправительной колонии строгого режима.

Допущенное судом нарушение уголовного закона при определении вида рецидива преступлений президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлекло назначение виновному несправедливого наказания вследствие его чрезмерной суровости.

*Постановление от 28 февраля 2018 года,
№ 44-у-1/2018*

Нарушения положений ст.ст. 69, 70 УК РФ.

Приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 июля 2017 года В.И.А. осужден за каждое из четырех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к 3 годам лишения свободы, за каждое из пяти преступле-

ний, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к 2 годам 10 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний за указанные преступления с наказанием за преступления, установленные приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 15 сентября 2016 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Из материалов дела следует, что уголовное дело, по которому постановлен приговор 20 июля 2017 года, а также уголовное дело, по которому В.И.А. осужден приговором Кстовского городского суда от 15 сентября 2016 года, рассмотрены в особом порядке принятия судебного решения.

По смыслу закона, окончательное наказание по правилам ст. 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных преступлений с учетом требований ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Согласно положениям ч. 5 ст. 62 УК РФ максимальный срок лишения свободы по п. «а, в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (наиболее тяжкое из совершенных В.И.А. преступлений по настоящему уголовному делу и по приговору от 15 сентября 2016 года) составляет 4 года, таким образом, по совокупности преступлений назначенное осужденному наказание не могло превышать 6 лет лишения свободы.

Вместе с тем, при назначении В.И.А. наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ суд эти требования не учел, назначив осужденному наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 2 месяца.

Допущенное судом первой инстанции нарушение уголовного закона в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ президиум признал основанием для изменения приговора Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 июля 2017 года и соразмерного снижения наказания, назначенного осужденному В.И.А. по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

*Постановление от 28 февраля 2018 года,
№ 44-у-19/2018*

Аналогичное нарушение допущено Богородским городским судом Нижегородской области (приговор 15 ноября 2017 года в отношении К.А.Н.)

*Постановление от 25 июля 2018 года,
№ 44-у-83/2018*

Ошибочное толкование закона привело к невыполнению требований Общих начал назначения наказания, и как следствие, недостижению в отношении виновного лица целей уголовного наказания, предполагающих реализацию таких мер уголовно-правового воздействия, которые применительно к конкретному лицу были бы разумны, справедливы, соразмерны содеянному и максимально содействовали бы его исправлению и предупреждению новых преступлений, восстановлению социальной справедливости.

Приговором мирового судьи судебного участка Первомайского судебного района Нижегородской области, исполняющего обязанности мирового судьи судебного

участка Шатковского судебного района Нижегородской области от 24 июля 2017 года Б.А.П. осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, к 480 часам обязательных работ, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года.

Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Арзамасского судебного района Нижегородской области от 29 декабря 2016 года в части дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года постановлен к самостоятельному исполнению.

В апелляционном порядке приговор от 24 июля 2017 года не обжалован.

Судом достоверно установлено, что Б.А.П., имея в соответствии с приговорами от 26 июля 2016 года и от 29 декабря 2016 года две непогашенные судимости за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, находясь 1 мая 2017 года в состоянии алкогольного опьянения, управлял транспортным средством – автомобилем (данные обезличены) и совершил столкновение с другим автомобилем, после чего был задержан сотрудниками полиции.

При этом, как следует из материалов дела, Б.А.П. совершил инкриминированное деяние, будучи дважды судимым за аналогичные преступления в соответствии со вступившими в законную силу приговорами от 26 июля 2016 года и от 29 декабря 2016 года, причем в период испытательного срока условного осуждения к лишению свободы по последнему приговору.

Данное обстоятельство, в силу ч. 4 ст. 74 УК РФ, предполагало необходимость обсуждения судом вопроса об отмене или о сохранении условного осуждения

Б.А.П. с изложением в приговоре мотивированного суждения по данному вопросу и, при принятии решения об отмене условного осуждения, назначения ему наказания по совокупности приговоров.

Однако, мировой судья, установив факт совершения Б.А.П. умышленного преступления небольшой тяжести в период испытательного срока по приговору от 29 декабря 2016 года, одновременно констатировал, что на момент рассмотрения им уголовного дела испытательный срок, установленный осужденному данным приговором, истек, исходя из чего принял решение о самостоятельном исполнении приговора от 29 декабря 2016 года.

Вместе с тем, такое решение суда основано на ошибочном толковании, а вследствие этого – неправильном применении закона.

Исходя из официального толкования положений Общей части Уголовного закона, выраженного в п. 54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», правила ст. 70 УК РФ применяются и тогда, когда лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за которое оно осуждено после истечения испытательного срока по первому приговору.

Учитывая изложенное, президиум признал выявленное в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела нарушение норм уголовного закона существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку оно отражает неправильную оценку судом общественной опасности содеянного и личности осужденного, ставит под сомнение справедливость избранного Б.А.П. и определенного к фактическому отбытию наказания, и принял решение об

отмене состоявшегося судебного акта и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

*Постановление от 28 февраля 2018 года,
№ 44-у-21/2018*

Ошибки судов, связанные с определением вида исправительного учреждения.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 6 февраля 2017 года С.Д.А. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 325 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Балахнинского городского суда Нижегородской области от 13 января 2016 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Балахнинского городского суда Нижегородской области от 13 января 2016 и по совокупности приговоров С.Д.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года.

Он же осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; по ч. 2 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к наказанию, назначенному по совокупности приговоров, путем частичного сложения наказаний, назначенных по совокупности преступлений, окончательно С.Д.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет, с отбыванием в испра-

вительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Изменяя состоявшееся судебное решение в части определения С.Д.А. вида исправительного учреждения, президиум указал следующее.

Ссылаясь на положения п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ суд в описательно-мотивировочной части приговора констатировал, что отбывание наказания в виде лишения свободы С.Д.А. следует определить в исправительной колонии общего режима, тогда как в резолютивной части приговора в качестве исправительного учреждения указана колония строгого режима.

Делая вывод о направлении осужденного в исправительную колонию общего режима, суд в описательно-мотивировочной части приговора не привел аргументации этого решения, более того, вопреки собственному выводу по данному вопросу, в том числе указал в резолютивной части приговора местом отбытия наказания колонию строгого режима.

Согласно п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ в исправительную колонию строгого режима могут быть направлены мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

В действиях С.Д.А. судом обосновано установлен рецидив преступлений.

Вместе с тем, определяя осуждённому для отбывания наказания колонию строгого режима, суд оставил без внимания, что наказание в виде реального лишения свободы С.Д.А. не отбывалось, поскольку, будучи осужденным приговором от 27 апреля 2016 года, на момент совершения преступления (событие 5 июня 2016 года), за которое он осужден насто-

ящим приговором от 6 февраля 2017 года, С.Д.А. лишение свободы по приговору от 27 апреля 2016 года не отбывал.

Данное обстоятельство подтверждается тем, что приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 27 апреля 2016 года С.Д.А. был осужден к наказанию в виде 6 месяцев исправительных работ, с удержанием 5% из заработка в доход государства. Указанное наказание, не связанное с лишением свободы, лишь 29 августа 2016 года постановлением Балахнинского городского суда Нижегородской области заменено на 2 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Таким образом, преступное деяние, за которое С.Д.А. осужден приговором от 6 февраля 2017 года, и которое образует рецидив в его действиях, совершено им 5 июня 2016 года, то есть до замены наказания в виде исправительных работ на лишение свободы по приговору суда от 27 апреля 2016 года.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2014 года «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», к ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, в частности, относятся лица, осуждавшиеся к наказанию в виде исправительных работ, которым в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ указанный вид наказания был заменен лишением свободы, которое лицо отбывало в исправительной колонии.

При таких обстоятельствах, С.Д.А. на момент совершения преступлений, за которые он осужден указанным приговором, не являлся лицом, отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

С учетом изложенного, изменяя судебное решение, президиум постановил

направить С.Д.А. для отбывания назначенного наказания по приговору от 6 февраля 2017 года в исправительную колонию общего режима.

*Постановление от 28 февраля 2018 года,
№ 44-у-23/2018*

Аналогичное нарушение послужило основанием для изменения приговора Сергачского районного суда Нижегородской области от 20 июля 2009 года в отношении Б.И.А.

*Постановление от 26 сентября 2018 года,
№ 44-у-94/2018*

Обзор судебной практики кассационной инстанции свидетельствует, что на протяжении ряда лет отмечается большое количество нарушений, связанных с **неправильным применением положений ст. 10 УК РФ** (14 материалов, что составляет 10,3 % от числа кассационных жалоб и представлений, рассмотренных на президиуме).

Нарушения выражаются в следующем:

- неприменение соответствующих положений **Общей или Особенной частей УК РФ**, улучшающих положение осужденного,

- непринятие мер к соразмерному смягчению наказания при применении нового уголовного закона либо осуществлении такого смягчения без учета положений **Общей части УК РФ**,

- неполное применение нового уголовного закона

(Советский, Краснобаковский, Варнавинский, Лукояновский, Семеновский районный суды, Борский городской суд); по 2 из 14 материалам президиум констатировал отсутствие реакции суда апелляционной инстанции на нарушения, впоследствии выявленные в ходе кассационного производства по делу.

При приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом подлежат применению все установленные Уголовным кодексом Российской Федерации в редакции этого закона правила, в соответствии с которыми решается вопрос о наказании и применении правовых преференций к осужденному.

Постановлением Варнавинского районного суда Нижегородской области от 22 декабря 2016 года, вынесенном в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ, в удовлетворении ходатайства осужденного Ш.В.Ю. о приведении состоявшихся в отношении него судебных решений в соответствие с изменениями, внесенными в действующее законодательство, отказано.

Президиум, изменяя судебное решение, указал следующее.

В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (ч. 1); если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (ч. 2).

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в статью 7.27 КоАП РФ

внесены изменения, согласно которым хищение чужого имущества стоимостью не более 2500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой ст.ст. 158-160 УК РФ, признается мелким хищением, влекущим административную ответственность.

Таким образом, новым уголовным законом устранена преступность деяния, если стоимость похищенного чужого имущества при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой ст.ст. 158-160 УК РФ, составляет не более 2500 рублей (то есть 2500 рублей или менее этой суммы).

Приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 февраля 2004 года Ш.В.Ю. признан виновным и осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159 УК РФ, – хищение чужого имущества в форме мошенничества на сумму 2500 рублей.

Суд первой инстанции, отказывая Ш.В.Ю. в удовлетворении его ходатайства о приведении приговора Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 февраля 2004 года в соответствие с изменениями, внесёнными в действующее законодательство Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ, ошибочно интерпретировал приведенные выше положения закона и неосновательно указал на то, что поскольку ущерб от совершенного Ш.В.Ю. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, составляет 2500 рублей, Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 326 - ФЗ применен быть не может.

Принимая во внимание, что стоимость похищенного путем мошенничества имущества, за совершение которого Ш.В.Ю. осужден приговором Московско-

го районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 февраля 2004 года, составляла 2500 рублей, квалифицирующих признаков преступления, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой ст. 159 УК РФ, судом установлено не было, с учетом указанных изменений закона содеянное осужденным подлежит декриминализации с освобождением Ш.В.Ю. от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 159 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 года.

Также президиум констатировал, что в связи с вносимыми в приговор от 6 февраля 2004 года (декриминализация содеянного) изменениями, из приговора Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 19 апреля 2004 года, которым Ш.В.Ю. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы и по которому он отбывает наказание в настоящее время, подлежит исключению указание на назначение окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ – по совокупности с преступлением, за которое Шкалет В.Ю. осуждался приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 6 февраля 2004 года.

В связи с фактическим отбытием наказания, назначенного по приговору Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 19 апреля 2004 года, Ш.В.Ю. был освобожден из-под стражи.

*Постановление от 17 января 2018 года,
№ 44-у-4/2018*

Анализ рассмотрения кассационной инстанцией жалоб осужденных **об отказов условно-досрочном освобождении от отбывания наказания** свидетельствует о том, что суды Нижегородской области при рассмотрении материалов об услов-

но-досрочном освобождении в основном правильно применяют положения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законов.

Так, за 2018 год президиумом отменены с направлением на новое рассмотрение решения судов по 6 таким ходатайствам осужденных (включая переданные для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции судьями ВС РФ), что составляет 4,4% от общего числа кассационных жалоб и представлений, рассмотренных на президиуме. (Это гораздо меньше, чем в 2016-2017 г.).

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, анализ постановлений президиума об отмене решений об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания свидетельствует об отсутствии у судов первой и апелляционной инстанции единообразного подхода к применению условно-досрочного освобождения.

Основными причинами отмен президиумом судебных решений об отказе в условно-досрочном освобождении являлись: ссылка на наличие дисциплинарных взысканий в течение всего периода лишения свободы, как препятствие для удовлетворения ходатайства, несмотря на то, что эти взыскания погашены, либо сняты досрочно соответствующим поощрением, либо не относятся к числу злостных нарушений порядка отбывания наказания; отсутствие аргументированных ссылок на конкретные фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании о том, что наказание не достигло целей исправления; при наличии положительной характеристики администрации исправительного учреждения формально-декларативная интерпретация требований закона об обязательности выполнения осужденным требований внутреннего распорядка

в период отбывания наказания.

При этом следует отметить, что президиум во всех случаях устанавливал и несоблюдение судами требований ст. 7 УПК РФ, а именно – о мотивированности судебного решения.

Материалы в отношении:

П.Р.Н. (постановления суда от 16 марта 2018 года и от 13 июля 2018 года) Борский городской суд;

*Постановление от 17 октября 2018 года,
№ 44-у-105/2018*
*Постановление от 26 сентября 2018 года,
№ 44-у-94/2018*

Д.А.В. (постановление суда от 27 марта 2017 года) Борский городской суд;

*Постановление от 16 мая 2018 года,
№ 44-у-49/2018*

Р.С.В. (постановление суда от 30 марта 2017 года) Варнавинский районный суд;

*Постановление от 16 мая 2018 года,
№ 44-у-53/2018*

Ч.А.Ю. (постановление от 27 февраля 2018 года) Советский районный суд г. Нижний Новгород;

*Постановление от 3 октября 2018 года,
№ 44у-99/2018*

П.С.В. (постановление от 13 октября 2017 года) Борский городской суд.

*Постановление от 24 октября 2018 года,
№ 44-у-107/2018*

II

Представленная в 2018 году кассационная практика Президиума Нижегородского областного суда свидетельствует о значительном количестве **нарушений норм уголовно-процессуального закона**, повлиявших на исход дела, как осно-

вания для отмены или изменения решений судов первой и апелляционной инстанций.

Вопросы оценки доказательств.

Исключение недопустимых доказательств в ряде случаев может являться основанием как для отмены судебного решения, так и для его изменения.

В силу ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Положения уголовно-процессуального законодательства с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, исключают возможность допроса должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15 сентября 2016 года С.И.А. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 2 марта 2017 года постановленный приговор от 15 сентября 2016 года оставлен без изменения.

Выводы суда о виновности С.И.А. в совершении преступления в отношении потерпевшего Ф.А.А. основаны на совокупности доказательств, а именно, показаниях потерпевшей, свидетелей, письменных материалах уголовного дела, а также показаниях свидетеля Н.Д.М. – старшего оперуполномоченного ОУР ОП № 2

УМВД России по г. Дзержинск Нижегородской области, данных им на стадии предварительного следствия и оглашенных в судебном заседании на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ.

Из показаний названного свидетеля, в частности, следовало, что 12 июля 2015 года по сообщению о преступлении он в составе следственно-оперативной группы выезжал на место совершения убийства Ф.А.А., и в ходе выяснения у С.И.А. обстоятельств произошедшего последний ему сообщил, что «действительно, он порезал этого мужчину» (потерпевшего Ф.А.А.).

Показания старшего оперуполномоченного Н.Д.М. в полном объеме оценены судом как допустимое доказательство, в том числе, и относительно содержащейся в них информации, ставшей известной данному должностному лицу со слов С.И.А., о том, что именно С.И.А. причинил потерпевшему ножевые ранения, повлекшие его смерть, то есть в части, которая по существу воспроизводит показания С.И.А.

Более того, суд использовал показания свидетеля Н.Д.М. для обоснования вывода о достоверности показаний другого свидетеля – С.А.С., в которых последний сообщает сведения, подтверждающие вину подсудимого С.И.А. в убийстве Ф.А.А.

Президиум в своем постановлении указал, что принимая показания свидетеля Н.Д.М. в качестве допустимых доказательств и обосновывая выводы о виновности С.И.А. совокупностью доказательств, в число которых входят показания свидетеля Н.Д.М., суд допустил нарушение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих правила собирания, проверки и оценки доказательств, в их конституционно-правовом истолковании.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 6 февраля 2004 года № 44-О, ч. 3 ст. 56 УПК РФ, как определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей, в том числе об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать указанных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплению в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписания ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Таким образом, суд неправомерно использовал в качестве доказательства показания свидетеля – старшего оперуполномоченного Н.Д.М. как источник информации об обстоятельствах совершения убийства Ф.А.А., сообщенной С.И.А. названному должностному лицу в ходе работы следственно-оперативной группы на месте совершения преступления, и сослался на них при постановлении обвинительного приговора как на изобличающие С.И.А. в инкриминированном деянии.

Исходя из контекста приговора, указанным показаниям придано решающее значение в установлении значимых для дела обстоятельств произошедшего.

При таких обстоятельствах, учитывая, что суд апелляционной инстанции при вынесении апелляционного определения от 2 марта 2017 года не выявил указанное нарушение, допущенное судом первой инстанции, и также сослался на показания данного свидетеля, как подтверждающие, по его мнению, виновность С.И.А., президиум пришел к выводу о необходимости отмены состоявшегося в отношении С.И.А. апелляционного определения и направления уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

*Постановление от 14 марта 2018 года,
№ 44-у-26/2018*

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств допускаются, в том числе, протоколы следственных и судебных действий.

В силу ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородского областного суда

родской области от 13 октября 2016 года Л.В.Н. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 9 декабря 2015 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Л.В.Н. признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 февраля 2017 года приговор в отношении Л.В.Н. оставлен без изменения.

Президиум, изменяя судебные решения, констатировал следующее.

В основу обвинительного приговора в отношении Л.В.Н. судом первой инстанции, наряду с другими доказательствами по делу, положены показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., являющихся сотрудниками полиции и участвовавших в проведении оперативно-розыскного мероприятия в отношении Л.В.Н., т.е. в официальной деятельности, направленной на доказательное изобличение последнего в преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков.

Указанные свидетели при допросах на предварительном следствии и в суде рассказали об обстоятельствах совершенного Л.В.Н. преступления, ставшими известными им из объяснения Леонова В.Н., а также подтвердили его признание в покушении на сбыт наркотических средств.

Вместе с тем, сам Л.В.Н. ни при допросе в качестве обвиняемого, ни в судебном заседании вину в инкриминируемом ему преступлении не признавал.

При этом, суд, оценивая исследованные в судебном заседании доказательства, признал показания Л.В.Н., данные им на предварительном следствии в качестве подозреваемого, достоверными, указав при этом, что они согласуются с показаниями сотрудников полиции Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., в том числе и в части сведений, ставших известными сотрудникам полиции со слов самого Л.В.Н.

Показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В. в полном объеме оценены судом, как допустимые доказательства, в том числе, и относительно содержащейся в них информации, ставшей известной данным должностным лицам со слов Л.В.Н., о том, что он имел умысел на сбыт наркотических средств, то есть в части, которая по существу воспроизводит показания Л.В.Н. в качестве подозреваемого.

Президиум в своем постановлении указал, что принимая показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В. в качестве допустимых доказательств и обосновывая выводы о виновности Л.В.Н. совокупностью доказательств, в число которых входят показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., суд допустил нарушение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих правила собирания, проверки и оценки доказательств, в их конституционно-правовом истолковании.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 6 февраля 2004 года № 44-О, ч. 3 ст. 56 УПК РФ, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей, в том числе об обстоятельствах

производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать указанных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписания ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Таким образом, суд неправомерно использовал в качестве доказательства показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., как источник информации об обстоятельствах совершения Л.В.Н. преступления, сообщенной Л.В.Н. названным должностным лицам в ходе документирования его преступной деятельности, и сослался на них при постановлении обвинительного приговора, как на изобличающие Л.В.Н. в инкриминированном деянии.

Показаниям указанных свидетелей в рамках обоснования судом позиции относительно предмета судебного разбирательства не придано определяющего значения относительно других доказательств, образующих совокупность иных данных, с учетом которых получена достаточная информация о причастности подсудимого к инкриминируемому деянию, о субъек-

тивной стороне содеянного.

При таких обстоятельствах, президиум пришел к выводу о необходимости изменения состоявшихся в отношении Л.В.Н. судебных решений, путем исключения из приговора и апелляционного определения ссылки на показания свидетелей Щ.А.Н., Е.И.В. и Р.А.В., данные в ходе предварительного следствия и в суде в части воспроизведенных сведений, сообщенных им Л.В.Н. при его задержании, как на доказательства виновности Л.В.Н. в совершённом преступлении.

*Постановление от 18 апреля 2018 года,
№ 44-у-35/2018*

Согласно ч.ч. 1 и 3 ст. 240 УПК РФ, все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в судебном разбирательстве, а приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Несоблюдение указанных требований уголовно-процессуального закона послужило основанием для отмены приговора Семеновского районного суда Нижегородской области от 3 марта 2017 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 11 августа 2017 года в отношении К.Ю.Н. с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

Как следует из материалов уголовного дела, приговор суда от 3 марта 2017 года, которым К.Ю.Н. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, содержит указание о допросе в судебном заседании и оглашении показаний, данных на предварительном следствии, свидетелей Н.А.Ю., У.М.Н., К.А.Н., Х.Н.О., а также об оглашении и исследовании протокола следственно-

го эксперимента от 9 ноября 2011 года с участием Б.М.Г., однако, в протоколе судебного заседания данных о том, что указанные лица допрашивались, не имеется, также отсутствуют данные об оглашении показаний указанных лиц, данных ими на предварительном следствии, и об оглашении протокола следственного эксперимента.

Вместе с тем, согласно ч.ч. 1 и 3 ст. 240 УПК РФ, в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, а приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, президиум констатировал, что в нарушение ч. 3 ст. 240 УПК РФ вывод суда о виновности К.Ю.Н. основан на доказательствах, которые не были непосредственно исследованы в судебном заседании.

*Постановление от 17 января 2018 года,
№ 44-у-5/2018*

По аналогичным основаниям Президиумом Нижегородского областного суда отменены решения судов – Приоского (приговор от 7 февраля 2017 г., УСК – 25 апреля 2017 г. в отношении С.А.Е.), Московского (приговор от 5 февраля 2015 г., УСК – 20 апреля 2015 г. в отношении Ш.Д.А.), Автозаводского (оправдательный приговор от 3 ноября 2017 г., УСК – 12 февраля 2018 г. в отношении З.К.А.) районных судов г. Нижнего Новгорода.

Несоблюдение требований, предъявляемых к содержанию судебного решения по уголовному делу (включение в приговор взаимоисключающих суждений), явилось причиной признания его неправосудным.

Приговором Шахунского районного суда Нижегородской области от 9 августа 2017 года С.Д.Н. осужден по ч. 1 ст. 119, ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В апелляционном порядке приговор в отношении С.Д.Н. не обжаловался, вступил в законную силу.

Как следует из описательно-мотивировочной части состоявшегося в отношении С.Д.Н. приговора, действия, совершенные осужденным в период с 01 часа 35 минут по 02 часа 20 минут 25 февраля 2017 года квалифицированы как покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В то же время, обосновывая юридическую оценку действий С.Д.Н. исходя из установленных фактических обстоятельств дела, суд заключил о том, что умысел подсудимого в процессе нанесения им ударов ножом по телу П.А.В. был направлен на причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего, что в конечном истолковании позволяет рассматривать каждый из указанных объектов в качестве цели преступного посягательства. Данная формулировка противоречит выводу о совершении С.Д.Н. покушения на убийство, исключаящего наличие какой-либо иной формы вины, кроме прямого умысла на лишение жизни человека.

Таким образом, в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора допущены существенные противоречия в виде взаимоисключающих суждений относительно направленности умысла осужденного, являющейся одним из основных вопросов, подлежащих доказыванию по уголовному делу, определяющей квалификацию содеянного, влияющей на характер и степень общественной опасности преступного деяния и, соответствен-

но, на размер назначаемого наказания.

При таких обстоятельствах, президиум пришел к выводу о необходимости отмены состоявшегося в отношении С.Д.Н. судебного решения и направления уголовного дела на новое рассмотрение.

*Постановление от 19 декабря 2018 года,
№ 44-у-127/2018*

Рассмотрение дела незаконным составом суда является безусловным основанием для отмены судебного решения.

1) Участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым.

Приговором мирового судьи судебного участка Шарангского судебного района Нижегородской области от 14 марта 2016 года Б.А.Е. признан виновным и осужден по ст. 264.1 УК РФ за управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Как следует из изложенных в приговоре обстоятельств преступления, в ночь с 22 на 23 января 2016 года Б.А.Е. управлял автомобилем, находясь в состоянии алкогольного опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортным средством (ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ) по постановлению мирового судьи судебного участка Шарангского судебного района Нижегородской области от 28 августа 2015 года в виде административного ареста сроком на 10 суток.

Из материалов уголовного дела усматривается, что постановление от 28 августа 2015 года, которым Б.А.Е. признан виновным в совершении административного правонарушения по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, вынесено мировым судьей судебного участка Шарангского судебного района Нижегородской области П.Д.Э., впоследствии рассмотревшим уголовное дело по обвинению Б.А.Е. по ст. 264.1 УК РФ и постановившим обжалуемый приговор.

Вместе с тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 2 июля 1998 года №20-П, Определениях от 1 ноября 2007 года № 800-О-О, от 17 июня 2008 года № 733-О-П, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решение по вопросам, вновь ставших предметом судебного заседания и послуживших основанием для постановления приговора.

Факт нахождения лица в статусе подвергнутого административному наказанию за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами, является конструктивным признаком состава преступления, инкриминированного Б.А.Е., и, соответственно, входит в предмет доказывания по данному уголовному делу.

Признав 28 августа 2015 года Б.А.Е. виновным в совершении административ-

ного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, судья П.Д.Э. фактически констатировал совершение Б.А.Е. части объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Таким образом, исходя из приведенных положений уголовно-процессуального закона и правовой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу, судье П.Д.Э. надлежало устраниваться от участия в производстве по уголовному делу в отношении Б.А.Е., однако этого сделано не было.

Поскольку указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении Б.А.Е., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства, президиум пришел к выводу об отмене приговора мирового судьи и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

*Постановление от 14 февраля 2018 года,
№ 44-у-16/2018*

2) Судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете.

Приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 28 октября 2016 года, постановленным под председательством судьи К.Д.С., В.Е.В. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что ранее, постановлением судьи Кстовского городского суда Нижегородской области К.Д.С. от 27 мая 2016 года срок содержания В.Е.В. под стражей прод-

лен на 1 месяц, а всего до 3 месяцев 00 суток, то есть по 2 июля 2016 года включительно.

Согласно описательно-мотивировочной части постановления от 27 мая 2016 года, основанием для продления срока содержания В.Е.В. под стражей явилось, в частности, то, что она «в настоящее время обоснованно обвиняется в совершении особо тяжкого преступления».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной, в частности, в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П и от 23 марта 1999 года № 5-П, определении от 1 ноября 2007 года № 799-О-О, сделанные судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достоверности и достаточности собранных доказательств, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих итоговых решений, поэтому судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете.

Учитывая, что при решении вопроса о продлении меры пресечения в отношении В.Е.В. судья К.Д.С. высказал суждение по вопросу обоснованности предъявленного подсудимой обвинения в совершении инкриминированного ей преступления, подлежащему разрешению лишь в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, этот судья должен был устраниваться от дальнейшего участия в производстве по

уголовному делу, однако 28 октября 2016 года уголовное дело по существу предъявленного В.Е.В. обвинения было рассмотрено тем же судьей с вынесением приговора.

Президиум, отменяя состоявшиеся судебные решения, констатировал, что указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении Вилковой Е.В., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства.

*Постановление от 21 февраля 2018 года,
№ 44-у-18/2018*

Необеспечение гарантии реализации прав участников судопроизводства при осуществлении процедур извещения о месте, дате и времени судебного заседания.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 2 июля 2018 года М.А.И. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 октября 2018 года приговор в отношении М.А.И. отменен с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе суда.

Как видно из материалов уголовного дела, 14 сентября 2018 года судьей Нижегородского областного суда участникам судопроизводства по настоящему уголовному делу, включая потерпевшую Н.Н.В., направлено письменное извещение о том, что заседание суда апелляционной инстанции для рассмотрения уголовного дела в отношении М.А.И. с апелляционными жалобами осужденного и его защитников на приговор Канавинского районного

суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 2 июля 2018 года состоится 3 октября 2018 года в 9 часов 00 минут. В извещении указан адрес Н.Н.В. – (данные обезличены).

Между тем, из протокола судебного заседания суда первой инстанции следует, что в ходе проведенного 11 января 2017 года допроса Н.Н.В. в качестве потерпевшей последняя указала на иной адрес места своей регистрации и фактического проживания: (данные обезличены). Этот же адрес указан потерпевшей в ее исковом заявлении (т. 3 л.д. 159). Извещение потерпевшей о месте, дате и времени судебного заседания суда апелляционной инстанции по указанному адресу не направлялось.

Из кассационной жалобы потерпевшей Н.Н.В. следует, что извещений о месте, дате и времени судебного заседания суда апелляционной инстанции по рассмотрению апелляционных жалоб осужденного М.А.И. и его защитников на приговор Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 2 июля 2018 года она не получала. Расписка потерпевшей либо иные объективные сведения, опровергающие ее утверждение относительно неосведомленности о судебном заседании суда апелляционной инстанции в материалах уголовного дела отсутствовали.

Выявленное в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции явилось основанием для отмены состоявшегося в отношении М.А.И. апелляционного определения и направления уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

*Постановление от 19 декабря 2018 года,
№ 44-у-129/2018*

Иные процессуальные вопросы.

В соответствии со ст. 392 и ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций.

Приговором Советского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 7 апреля 2017 К.Н.Н. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, к 6 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 июня 2017 года приговор был изменен: исключено указание на протокол осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года, как на доказательство виновности К.Н.Н. В остальной части приговор в отношении К.Н.Н. был оставлен без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 29 ноября 2017 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 июня 2017 года было отменено, уголовное дело в отношении К.Н.Н. было направлено на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда в ином составе суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 10 января 2018 года, при новом рассмотрении уголовного дела, приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 7 апреля 2017 года в отношении К.Н.Н. был изменен:

- исключено указание как на доказательство виновности К.Н.Н. на протокол осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года; протокол осмотра предметов, в том числе четырех ножей, изъятых в ходе осмотра места происшествия, от 13 октября 2016 года; заключение криминалистической (трасологической) судебной экспертизы изъятых ножей от 19 сентября 2016 года № 604, показания эксперта О.Н.В. относительно выводов проведенной ею криминалистической (трасологической) судебной экспертизы ножей;

- в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано смягчающим наказание обстоятельством – полное возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему;

- смягчено наказание, назначенное К.Н.Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, до 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор суда был оставлен без изменения.

Президиум, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 10 января 2018 года в отношении К.Н.Н., констатировал следующее.

В соответствии со ст. 392 и ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций.

Отменив ранее состоявшееся апелляционное определение от 29 июня 2017 года, президиум Нижегородского областного суда указал, что вывод суда апелляционной инстанции о допустимости доказательств, производных от протокола осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года, не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, а признание недопустимым протокола осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года

влечет утрату процессуальной доброкачественности изъятых в ходе его проведения ножей как материальных носителей информации, а, следовательно, и недопустимость любой, основанной на данных носителях информации, равно как и процессуальных документов, закрепляющих эту информацию.

Вместе с тем, при новом апелляционном рассмотрении дела судебная коллегия не в полном объеме разрешила вопрос о допустимости доказательств, исключив указание как на доказательство виновности К.Н.Н. на протокол осмотра места происшествия от 22 июля 2016 года; протокол осмотра предметов, в том числе четырех ножей, изъятых в ходе осмотра места происшествия, от 13 октября 2016 года; заключение криминалистической (трасологической) судебной экспертизы изъятых ножей от 19 сентября 2016 года № 604, показания эксперта О.Н.В. относительно выводов проведенной ею криминалистической (трасологической) судебной экспертизы ножей. Однако при этом судебная коллегия не привела никаких суждений относительно соответствия требованиям уголовно-процессуального закона с точки зрения допустимости - постановления о признании и приобщении к уголовному делу в качестве вещественных доказательств от 14 октября 2016 года четырех ножей.

Кроме того, суд апелляционной инстанции оставил без какой-либо надлежащей оценки и факт признания судом первой инстанции в качестве допустимого доказательства показаний свидетеля С.Ю.А., полицейского полка ППСМ, прибывшего по заявке на место происшествия, данные им в ходе предварительного расследования и оглашенные судом в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ, как источник информации об обстоятельствах совершения К.Н.Н. преступления, сообщенной последним названному должностному лицу в ходе про-

ведения проверки по факту причинения ножевого ранения С.С.А., и сослался на них при постановлении обвинительного приговора, как на изобличающие К.Н.Н. в инкриминированном деянии.

Также суд апелляционной инстанции не дал должной оценки доводам кассационной жалобы адвоката, изложенным в постановлении президиума Нижегородского областного суда от 29 ноября 2017 года, оспаривающего, в том числе обоснованность признанияотягчающим наказание К.Н.Н. обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

В связи с изложенным президиум пришел к выводу о том, что при рассмотрении судом апелляционной инстанции уголовного дела в отношении К.Н.Н. были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, в том числе те, на которые было указано в постановлении президиума Нижегородского областного суда от 29 ноября 2017 года, отменившем предыдущее апелляционное решение в отношении осужденного К.Н.Н., и которые не были устранены при новом рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции, в связи с чем отменил апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 10 января 2018 года в отношении К.Н.Н., направив уголовное дело в отношении К.Н.Н. на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в ином составе суда.

*Постановление от 1 августа 2018 года,
№ 44-у-79/2018*

III

В 2018 году Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Рос-

сийской Федерации постановления президиума Нижегородского областного суда не изменялись и не отменялись.

В то же время, Верховным Судом РФ в 2018 году на рассмотрение президиума Нижегородского областного суда было передано 17 кассационных жалоб осужденных.

Основаниями для передачи Верховным Судом РФ кассационных жалоб осужденных на рассмотрение суда кассационной инстанции президиума Нижегородского областного суда послужили следующие допущенные судами существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Несоблюдение требований Общих начал назначения наказания.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 17 октября 2018 года передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационная жалоба осужденного Ш.В.П. на приговор Борского городского суда Нижегородской области от 29 октября 2008 года.

Ш.В.П. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

В кассационном порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ, действовавшей до 1 января 2013 года, приговор не обжаловался.

Как следует из приговора, суд первой инстанции при назначении Ш.В.П. наказания за совершенное им преступление наряду с характером и степенью общественной опасности содеянного, данными о личности Ш.В.П., отсутствием отягчающих обстоятельств и наличием смягчающих, принял во внимание мнение потерпевшего, который просил назначить

Ш.В.П. наказание в виде реального лишения свободы, а срок наказания, с учетом установленных обстоятельств по делу, – на усмотрение суда.

В качестве основания передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции указано следующее.

Судом не учтено, что мнение потерпевшего о суровом наказании виновных лиц не отнесено законодателем к отягчающим обстоятельствам, предусмотренным ст. 63 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими наказание, и который расширительному толкованию не подлежит.

По смыслу закона, признание каких-либо иных обстоятельств, влияющих на наказание осужденного в сторону ухудшения его положения, уголовным законом не допускается.

Отступление суда от данного принципа не позволило при назначении наказания в полной мере индивидуализировать его применительно к конкретной ситуации, и, следовательно, обеспечить его справедливость, адекватность общественной опасности содеянного и личности осужденного.

При таких обстоятельствах, президиумом приговор изменен, исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание о том, что при назначении Ш.В.П. наказания суд принимает во внимание мнение потерпевшего, который просил назначить Ш.В.П. наказание в виде реального лишения свободы, а срок наказания, с учетом установленных обстоятельств по делу, – на усмотрение суда; наказание смягчено.

*Постановление от 5 декабря 2018 года,
№ 44-у-113/2018*

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 7 марта 2018 года кассационная жалоба адвоката Л.Н.Н., действующей в интересах осужденного К.В.А. на приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 1 апреля 2015 года, передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. В апелляционном порядке данный приговор не обжалован.

К.В.А. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, с применением ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 3 ст. 66 УК РФ, ч. 2 ст. 68 УК РФ, к 4 годам лишения свободы и по ч.1 ст. 228 УК РФ (3 преступления), с применением ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 2 ст. 68 УК РФ, к 1 году лишения свободы за каждое преступление. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 4 года 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии особого режима. Уголовное дело рассмотрено в порядке главы 40 УПК РФ, в особом порядке судебного разбирательства.

В качестве основания передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции указано следующее.

Как следует из приговора, при назначении наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, суд правильно назначил наказание К.В.А. с применением ч. 5 ст. 62 УК РФ и ч. 3 ст. 66 УК РФ. Вместе с тем, установленные судом смягчающие обстоятельства, которые формально перечислены в приговоре, фактически не учтены судом при назначении наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, поскольку оно избрано в минимальном размере, установленном ч. 5 ст. 62, ч. 3 ст. 66 УК РФ в их взаимосвязи.

Кроме того, в качестве отягчающего наказания обстоятельства по одному из эпизодов преступления признано наличие особо опасного рецидива преступлений,

что не согласуется с формулировкой такого рода обстоятельства в п. «а» ч.1 ст. 63 УК РФ.

Президиумом приговор изменен, исключено указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание, особо опасного рецидива; обстоятельством, отягчающим наказание признан рецидив преступлений; наказание смягчено.

*Постановление от 25 апреля 2018 года,
№ 44-у-40/2018*

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 31 мая 2018 года кассационная жалоба осужденного Н.А.Е. на приговор Уренского районного суда Нижегородской области от 5 декабря 2016 года передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. В апелляционном порядке данный приговор не обжалован.

Как следует из приговора суд, признав Н.А.Е. виновным, в том числе в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, в силу ч. 2 ст. 15 УК РФ относящегося к категории небольшой тяжести, назначил ему за данное преступление наказание в виде лишения свободы на срок 1 год.

Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Между тем, Н.А.Е. является лицом, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, отягчающих обстоя-

ятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, судом не установлено, санкцией ч. 2 ст. 115 УК РФ в качестве основного вида наказания, помимо лишения свободы, предусмотрены альтернативные виды наказаний.

Президиумом приговор изменен, наказание смягчено.

*Постановление от 25 июля 2018 года,
№ 44-у-80/2018*

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 26 июля 2018 года кассационная жалоба осужденного Б.Д.Р. на приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 27 октября 2003 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 6 января 2004 года передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Данным приговором Б.Д.Р. осужден по ч. 3 ст. 213 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по п.п. «г, д» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 4 годам 1 месяцу лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 6 января 2004 года, вынесенном в порядке главы 45 УПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 27 октября 2003 года изменен: действия Б.Д.Р. переквалифицированы с ч. 3 ст. 213 УК РФ на ч. 2 ст. 213 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Вместе с тем, санкцией ч. 3 ст. 213 УК РФ, по которой был осужден Б., предусматривалось наказание в виде лишения

свободы на срок от 4 до 7 лет. Судом кассационной инстанции действия переквалифицированы на ч. 2 ст. 213 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, санкцией которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет.

Таким образом, нижний предел наказания за преступление, за которое Б.Д.Р. отбывает наказание, был исключен, что улучшает положение осужденного. При этом, суд кассационной инстанции, правильно квалифицировав действия Б.Д.Р. по ч. 2 ст. 213 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, вопрос о смягчении осужденному наказания за совершение данного преступления не решил.

Президиум приговор изменил, смягчил назначенное наказание.

*Постановление от 26 сентября 2018 года,
№ 44-у-91/2018*

Отказ в освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением сделан судом вопреки положениям ст.ст. 76.76.2 УК РФ, предусматривающих условия и основания такого освобождения.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 13 сентября 2018 года кассационная жалоба осужденной К.И.В. на приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 3 ноября 2017 года и апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 25 января 2018 года передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По вышеуказанному приговору К.И.В. осуждена по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда приговор оставлен без изменения.

В качестве основания передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции указано следующее.

Как следует из материалов дела потерпевшей было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением. Данное ходатайство судом первой инстанции было оставлено без удовлетворения, с вынесением соответствующего постановления. Кроме того, после отказа в удовлетворении ходатайства потерпевшей о прекращении уголовного дела, защитником и самой К.И.В. совместно было заявлено ходатайство об освобождении последней от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 264 УК РФ с назначением судебного штрафа, поскольку преступление средней тяжести совершено К.И.В. впервые, ущерб потерпевшей полностью возмещен, ей принесены извинения. Потерпевшая не возражала. Данное ходатайство также оставлено судом без удовлетворения и в отношении Коробко вынесен обвинительный приговор.

Согласно материалам дела, на момент судебного разбирательства подсудимая К.И.В. вину признала, она впервые совершила преступление средней тяжести, принесла извинения близким родственникам погибшего. Потерпевшая заявила суду о принятии К.И.В. мер к возмещению вреда, и в том объеме, и в тех формах, в каких подсудимая организовала устранение причиненного вреда, признала достаточными для его компенсации. Одновременно потерпевшая подтвердила, что простила К.И.В. и примирилась с ней.

Перечисленные обстоятельства образуют исчерпывающий перечень условий, заявленных законодателем в качестве возможного основания для применения положений ст. 76 УК РФ, ст. 76.2 УК РФ.

Вместе с тем, отвергая правовое значение этих обстоятельств для разреше-

ния ходатайств об освобождении К.И.В. от уголовной ответственности по мотиву тяжести наступивших последствий от инкриминируемого ей преступления, а также по мотиву того, что такое освобождение от ответственности не будет отвечать принципу справедливости мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, виновность которых установлена, суд произвольно расширил перечень условий (ограничений) для применения положений ст.ст. 76, 76.2 УК РФ, интерпретировав их вопреки закону в качестве препятствия для освобождения подсудимой от уголовной ответственности и не приняв во внимание, что тяжесть совершенного преступления, определяемая, в том числе, наступившими последствиями, а также возможность эффективного исправительного воздействия на виновного без применения мер наказания, уже определены законодателем в рамках соответствующих условий, перечисленных в указанных нормах закона.

Президиумом судебные решения отменены, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение.

*Постановление от 31 октября 2018 года,
№ 44-у-109/2018*

Нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Вопросы оценки доказательств.

Отсутствие надлежащих оснований правовой приемлемости доказательств в процессе их оценки судом в стадии судебного разбирательства.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 21 августа 2018 года кассационная жалоба осужденного И.Х.М.о. на приговор Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской обла-

сти от 5 июля 2017 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 11 октября 2017 года передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Данным приговором И.Х.М.о. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 11 октября 2017 года приговор изменен: исключены из числа доказательств показания И.Х.М.о от 12 и 13 марта 2015 года, данные им в качестве обвиняемого в ходе предварительного следствия.

В качестве основания передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции судья ВС РФ указал следующее.

Как следует из приговора, суд при обосновании своего вывода о виновности И.Х.М.о в покушении на умышленное причинение смерти А.В.М. указал на оглашенные и исследованные в судебном заседании показания свидетелей А.Э.А., М.Ф.С., М.Г.А., А.М.И., Б.Э.В., в которых они подтверждали факт применения осужденным ножа в ходе драки с потерпевшим А.В.М.

При этом, оглашая показания указанных свидетелей, суд сослался в приговоре на п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, согласно которому суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении показаний свидетелей если в результате принятых мер установить место нахождения свидетеля для вызова в судебное заседание не представляется возможным.

Между тем, в соответствии с ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ право на оглашение показаний свидетелей, не явившихся в судебное заседание, возможно при условии предоставления обвиняемому (подсудимому)

в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

При этом, суд не принял во внимание, что И.Х.М.о на стадии предварительного расследования не была предоставлена возможность высказать свои возражения относительно обстоятельств, изложенных свидетелями в своих показаниях. Фактически он был лишен возможности допрашивать показывающих против него свидетелей, а также возможности оспорить показания указанных лиц предусмотренным законом способом, однако именно первоначальные показания этих свидетелей легли в основу обвинения И.Х.М.о в применении ножа в отношении А.В.М.

Суд апелляционной инстанции, высказав суждение о том, что осужденный и его защитник имели возможность оспорить показания указанных свидетелей, однако не сделали этого, не принял во внимание, что уголовное дело возбуждено 2 января 2014 года, а следствие закончено 31 июля 2015 года, то есть до введения в действие Федерального закона от 2 марта 2016 года № 40-ФЗ, которым ст. 281 УПК РФ была дополнена ч. 2.1, предусматривающей важное процессуальное условие о том, что решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Данные судебные решения президиумом отменены с направлением дела на новое рассмотрение.

*Постановление от 26 сентября 2018 года,
№ 44-у-96/2018*

Утвержден
президиумом Нижегородского
областного суда
«17» апреля 2019 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2019 ГОДА

Настоящий обзор судебной практики подготовлен в соответствии с планом работы Нижегородского областного суда на первое полугодие 2019 года.

В ходе обобщения проанализированы постановления суда кассационной инстанции, вынесенные в 1 квартале 2019 года, которыми отменялись или изменялись постановления и приговоры мировых судей, районных (городских) судов г. Нижний Новгород и Нижегородской области, а также апелляционные определения (постановления) судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда.

В обзоре приведены решения президиума Нижегородского областного суда, имеющие значение для судебной практики по вопросам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела.

1. Квалификация преступлений.

По смыслу закона, если убийство как оконченное деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом. Наличие в описательно-мотивировочной части приговора внутренних взаимоисключающих противоречий в своих суждениях относительно квалификации преступного деяния в

части формы вины осужденного, повлияло на правосудность постановленного в отношении виновного лица судебного решения.

Приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 6 августа 2015 года К.С.А. признан виновным и осужден за покушение на убийство, то есть покушение на умышленное причинение смерти другому человеку.

Обстоятельства совершения указанного преступления подробно изложены в описательно-мотивировочной части приговора.

Приговор в отношении К.С.А. президиум отменил, мотивировав свое решение следующим.

Согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: событие преступления и виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

В соответствии с п. 1 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

В силу ч.ч. 2, 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления обще-

ственно опасных последствий и желало их наступления. Деяние, совершенное с косвенным умыслом, предполагает, что лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Также, по смыслу закона, если убийство как оконченное деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом.

Как следует из описательно-мотивировочной части оспоренного осужденным приговора, действия, совершенные К.С.А. 29 марта 2015 года около 01 часа 00 минут квалифицированы как покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

В то же время, обосновывая юридическую оценку действий осужденного исходя из установленных фактических обстоятельств дела, суд заключил о том, что использование для нанесения удара потерпевшему опасного колюще-режущего предмета – ножа, механизм нанесения удара – правой рукой из положения сидя с замахом снизу вверх в левую область грудной клетки, в место расположения жизненно-важного органа – сердца, указывают на то, что К.С.А. осознавал, что посягает на жизнь Б.А.А., предвидел, что его действия могут причинить смерть Б.А.А. и сознательно допускал наступление смерти.

Вместе с тем, президиум указал на то, что данная формулировка противоречит выводу о совершении К.С.А. покушения на убийство, исключающего наличие какой-либо иной формы вины, кроме прямого умысла на лишение жизни человека.

Таким образом, в описательно-моти-

вировочной части обвинительного приговора допущены существенные противоречия в виде взаимоисключающих суждений относительно формы вины осужденного, являющейся одним из основных вопросов, подлежащих доказыванию по уголовному делу, определяющей квалификацию содеянного, влияющей на характер и степень общественной опасности преступного деяния и, соответственно, на размер назначаемого наказания. Допущенное нарушение свидетельствует о неправомерности приговора в отношении К.С.А.

Проверяя законность и обоснованность приговора Городецкого городского суда Нижегородской области от 6 августа 2015 года, суд апелляционной инстанции указанное выше нарушение уголовного закона не выявил и согласился с выводами суда первой инстанции о виновности К.С.А. в инкриминируемом преступлении.

Установленные в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела нарушения положений уголовного и уголовно-процессуального закона, регламентирующих требования, предъявляемые к судебному приговору, а также определяющих основополагающие принципы уголовного судопроизводства, президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, являющимися в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием для отмены состоявшихся в отношении К.С.А. судебных решений с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление
от президиума 6 февраля 2019 года,
№ 44-у-13/2019*

2. Общие начала назначения наказания.

По смыслу закона, добровольное сообщение лица (в устном или письменном виде) компетентным органам о совершенном им или с его участием

преступлении, должно рассматриваться как явка с повинной, которая в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим обстоятельством и учитывается при назначении наказания (ст. 142 УПК РФ).

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 29 января 2018 года С.И.М. признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 апреля 2018 года приговор изменён: С.И.М. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ назначено наказание, с применением положений ст. 64 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Постановленные в отношении осужденного С.И.М. судебные решения президиум изменил, мотивировав свое решение следующим.

Согласно исследованным материалам, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего С.И.М. было возбуждено 24 июля 2017 года на основании рапорта заместителя руководителя следственного отдела по Автозаводскому району г. Нижний Новгород следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

При этом в материалах уголовного дела имелись объяснения С.И.М. от 21 июня 2017 года, в которых он сообщал о его причастности к данному преступлению и подробно рассказал об обстоятельствах его совершения.

Указанные объяснения даны в условиях отсутствия у сотрудников полиции

каких-либо объективных данных о совершении С.И.М. незаконных действий в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Однако, вопреки требованиям закона, при назначении наказания суд не дал оценки этому обстоятельству. Какого-либо обоснования тому, что объяснения С.И.М. не могут быть признаны в качестве явки с повинной и не могут быть приняты в качестве смягчающего обстоятельства, суд в приговоре не привел.

Вышеизложенное нарушение уголовного закона, президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем изменил судебные решения, признав объяснение С.И.М. от 21 июня 2017 года о его причастности к совершению инкриминированного преступления явкой с повинной, и соразмерно смягчил назначенное осужденному наказание.

*Постановление
президиума от 20 февраля 2019 года,
№ 44-у-2/2019*

В силу ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, суд, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, а также личности виновного, может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

Решение суда в части признания совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, отягчающим наказание обстоятельством, должно быть аргументировано и мотивировано в приговоре. При этом суду следует принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение

лица при совершении преступления, а также личность виновного.

Приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 28 октября 2015 года Б.О.П. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Как следует из приговора, в качестве обстоятельства отягчающего наказание суд признал совершение Б.О.П. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Вместе с тем, в нарушение положений ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, суд в описательно-мотивировочной части приговора не привел соответствующих суждений, на основании которых пришел к выводу о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, ограничившись лишь формальной констатацией нахождения подсудимого в таком состоянии на момент совершения преступления.

Президиум изменил приговор, исключив из описательно-мотивировочной части указание о признании судом в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ совершения Б.О.П. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя обстоятельством, отягчающим наказание.

*Постановление
президиума от 23 января 2019 года,
44-у-7/2019*

Мнение потерпевшего о суровом наказании виновного лица не отнесено законодателем к отягчающим обстоятельствам, предусмотренным ст. 63 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими наказание.

Кроме того, в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ активное способствование раскрытию и расследованию преступления является обстоятельством, смягчающим наказание, и учитывается при назначении наказания.

Приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 15 ноября 2010 года Л.А.В. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном порядке, предусмотренным главой 45 УПК РФ в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года, указанный приговор не обжалован.

Президиум, изменяя судебное решение, констатировал следующее.

Как следует из приговора, суд при избрании Л.А.В. наказания за совершенное им преступление наряду с характером и степенью общественной опасности содеянного, данными о его личности, отсутствием отягчающих наказание обстоятельств и наличием смягчающих, принял во внимание мнение потерпевшей, которая просила назначить Л.А.В. строгое и справедливое наказание.

Исходя из контекста описательно-мотивировочной части приговора данная позиция потерпевшей, вопреки требованиям, предусмотренным ст. 63 УК РФ, была воспринята судом как негативный фактор в процессе обсуждения вопросов, связанных с назначением наказания и учитывалась при избрании осужденному наказания.

Кроме того, согласно материалам уголовного дела, Л.А.В. после получения его явки с повинной о совершении убийства К.Н.А., при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проверке показаний на месте, протоколы

которых были исследованы судом первой инстанции, вину признал в полном объеме, раскаялся в содеянном, подробно описал обстоятельства совершения указанного преступления, указал место, куда выбросил орудие преступления – топор. В ходе последующего осмотра данного топора на его поверхности были обнаружены следы вещества, которые согласно заключению эксперта являются следами крови человека.

Как указал президиум, такими действиями Л.А.В. активно способствовал следствию в выявлении новых ранее неизвестных обстоятельств содеянного, имеющих существенное значение для установления истины по делу и доказывания его виновности, в том числе относительно избранных им способа и орудия совершения преступления, механизма причинения потерпевшей телесных повреждений, повлекших ее смерть, формы вины Л.А.В.

Указанные данные, свидетельствующие о позитивном постпреступном поведении Л.А.В. в форме его сотрудничества со следствием как до, так и после предъявления обвинения, не были приняты во внимание судом при назначении осужденному наказания, тогда как активное содействие раскрытию и расследованию преступления предусмотрено п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве безусловного обстоятельства, смягчающего наказание.

Выявленные нарушения положений уголовного закона, гарантирующие определение виновному лицу справедливого наказания с соблюдением принципов дифференциации и индивидуализации, послужили основанием для изменения состоявшегося в отношении Л.А.В. приговора с соразмерным смягчением наказания, избранного осужденному.

*Постановление
президиума от 13 февраля 2019 года,
№ 44у-5/2019*

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Исходя из положений п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишения свободы, отбывание лишения свободы назначается в колониях поселений.

С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения.

Приговором Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 2 мая 2017 года Ф.С.В. признан виновным и осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в соответствии с ч. 5 ст. 69, ст. 70 УК РФ, к 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке указанный приговор не обжалован.

Уголовное дело в отношении Ф.С.В. рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Президиум, изменяя приговор в отно-

шении Ф.С.В., указал следующее.

Назначая Ф.С.В. наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ в виде лишения свободы, суд, в нарушение требований закона, не учел того, что данное преступление относится к категории небольшой тяжести, на момент его совершения Ф.С.В. являлся несудимым, обстоятельств, отягчающих его наказание за указанное деяние, судом установлено не было, санкцией ч. 1 ст. 158 УК РФ наряду с лишением свободы предусмотрены иные, более мягкие виды наказаний.

Поскольку в силу положений ст. 56 УК РФ, осужденному Ф.С.В. не могло быть назначено лишение свободы по ч. 1 ст. 158 УК РФ, президиум пришел к выводу об избрании Ф.С.В. за совершение указанного преступления наказания в виде обязательных работ.

Кроме того, обсуждая вопрос о виде исправительного учреждения, суд применил положение п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, сформулировав вывод, что наказание Ф.С.В. надлежит отбывать в исправительной колонии общего режима.

Между тем, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, за которые Ф.С.В. осужден приговором от 2 мая 2017 года, относятся к категориям небольшой и средней тяжести, и в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы таким осужденным по общему правилу должно определяться в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения, однако таковых в приговоре не приведено.

То обстоятельство, что указанным приговором окончательное наказание Ф.С.В. определялось по правилам ст. 70 УК РФ путем частичного присоеди-

нения неотбытой часть наказания по приговору мирового судьи судебного участка № 2 Краснобаковского судебного района от 15 декабря 2016 года, назначенного, в том числе, за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, также не могло рассматриваться в качестве надлежащего основания избрания Ф.С.В. исправительной колонии общего режима.

Как видно из приговора мирового судьи судебного участка № 2 Краснобаковского судебного района от 15 декабря 2016 года, определяя Ф.С.В. окончательное наказание в виде лишения свободы по совокупности приговоров, которыми он был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (то есть, в том числе и за тяжкое преступление), суд принял решение об отбытии осужденным данного наказания в колонии-поселении.

Учитывая, что преступления, за которые Ф.С.В. осужден приговором от 2 мая 2017 года, в силу п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ предполагали отбывание назначенного за них наказания в колонии-поселении ввиду отсутствия в приговоре мотивов для принятия иного решения, а приговором от 15 декабря 2016 года наказание Ф.С.В. определено к отбытию также в колонии-поселении, суд был не вправе принимать решение об избрании осужденному более строгого вида исправительного учреждения. Иное фактически означает проведение повторной процедуры принятия судебного решения относительно вида режима отбывания наказания за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, судом того же уровня в не предусмотренной законом форме уголовно-процессуальной ревизии ранее постановленного по этому же вопросу судебного решения, вступившего в законную силу.

Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного закона президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, и, основываясь на

положениях п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, изменил назначенный осужденному Ф.С.В. вид исправительного учреждения с исправительной колонии общего режима на колонию-поселение, смягчил наказание, назначенное Ф.С.В. по ч. 1 ст. 158 УК РФ, определив его в виде обязательных работ, а также соразмерно смягчил наказание, назначенное по ч. 5 ст. 69, 70 УК РФ по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.

*Постановление
президиума от 16 января 2019 года,
№ 44-у-6/2019*

Избрание наказания в максимальном размере, определенном одновременным применением ч. 5 ст. 62 и ч. 1 ст. 62 УК РФ, без учета иных установленных судом смягчающих наказание обстоятельств, повлекло изменение приговора и решения суда апелляционной инстанции.

Приговором Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 9 апреля 2018 года, постановленным в особом порядке принятия судебного решения в соответствии с гл. 40 УПК РФ, Т.И.А. признан виновным и осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, и кражу, то есть тайное хищение чужого имущества.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда 4 июля 2018 года приговор оставлен без изменения.

Президиум изменил состоявшиеся в отношении Т.И.А. судебные решения, указав следующее.

Из описательно-мотивировочной части приговора от 9 апреля 2018 года следует, что Т.И.А. осужден за совершение, в том числе преступления, предусмотрен-

ного ч. 1 ст. 158 УК РФ, с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок 1 год 4 месяца.

Санкция ч. 1 ст. 158 УК РФ предусматривает в качестве наиболее строгого вида наказания – лишение свободы на срок до двух лет.

Учитывая тот факт, что рассмотрение уголовного дела в рамках процедуры особого судопроизводства предопределило возможность применения льготного порядка назначения Т.И.А. наказания в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 62 УК РФ, срок назначенного Т.И.А. наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, не мог превышать 1 года 4 месяцев (две трети от 2 лет – максимального срока лишения свободы, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 158 УК РФ).

При наличии данного обстоятельства суд одновременно установил по делу другие смягчающие наказание Т.И.А. обстоятельства – явку с повинной (по каждому из преступлений), активное способствование раскрытию и расследованию каждого из совершенных преступлений, наличие у Т.И.А. малолетних детей, полное признание им своей вины, раскаяние в содеянном, состояние его здоровья.

В качестве отягчающего наказание Т.И.А. обстоятельства (по каждому из совершенных преступлений) признан рецидив преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Установив перечисленные фактические данные, влияющие на наказание, суд, тем не менее, определил Т.И.А. наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год 4 месяца, то есть в максимально возможном размере с учетом применения правил ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Таким образом, иные смягчающие наказание осужденного обстоятельства, наличие которых констатировано в приговоре как дополнительный фактор, по-

звolyающий не назначать наказание в максимальном размере, фактически не были учтены судом при определении наказания, которое в этой правовой ситуации не отвечает требованию справедливости.

Суд апелляционной инстанции соответствующую правовую оценку данному обстоятельству также не дал и допущенную судом первой инстанции ошибку при назначении Т.И.А. наказания не устранил.

Выявленные президиумом существенные нарушения уголовного закона повлияли на исход дела, поскольку повлекли назначение Т.И.А. несправедливого наказания, что в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ послужило основанием для изменения приговора Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 9 апреля 2018 года и апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 4 июля 2018 года с соразмерным смягчением назначенного Т.И.А. наказания как за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, так и по совокупности преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ.

*Постановление
президиума от 20 февраля 2019 года,
№ 44-у-4/2019*

3. Сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если с момента совершения преступления небольшой тяжести истекло 2 года.

На основании ч. 2 ст. 78 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Приговором мирового судьи судебного участка Ветлужского судебного района Нижегородской области от 13 октября

2017 года А.Х.А. признан виновным и осужден по ст. 322.2 УК РФ.

Указанное преступление, в силу ч. 2 ст. 15 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести.

Как установлено судом, преступление, предусмотренное ст. 322.2 УК РФ А.Х.А. совершил – 21 октября 2015 года.

Приговор мирового судьи от 13 октября 2017 года не был обжалован в апелляционном порядке, и в соответствии со ст. 309 УПК РФ вступил в законную силу по истечению срока на его обжалование, то есть 24 октября 2017 года.

Таким образом, установленный п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ двухгодичный срок давности привлечения А.Х.А. к уголовной ответственности за данное преступление истек после постановления приговора и до вступления его в законную силу, а именно 21 октября 2017 года.

Изложенное послужило основанием для отмены постановленного в отношении А.Х.А. приговора и прекращения производства по делу на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования.

*Постановление
президиума от 16 января 2019 года,
№ 44у-19/2019*

Нарушения уголовно-процессуального закона.

1. Вопросы оценки доказательств Процессуальная допустимость доказательств.

В соответствии с положениями ст. 240 УПК РФ приговор должен основываться лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании, оценены и проверены судом в условиях состязательного процесса по правилам, установленным ст.ст. 87, 88 УПК РФ.

Суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не исследовались судом в установленном законом порядке и в данном качестве не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Приговором Саровского городского суда Нижегородской области от 1 марта 2018 года П.Д.С. признан виновным и осужден за вымогательство, то есть требование передачи права на имущество, под угрозой насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенное с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере в отношении потерпевшей Ц.М.В., а также за вымогательство, то есть требование передачи права на имущество, под угрозой насилия, совершенное с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере в отношении потерпевшей Г.С.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 28 мая 2018 года приговор оставлен без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, изучив доводы кассационного представления, президиум отменил состоявшиеся в отношении П.Д.С. судебные решения, указав следующее.

Согласно ст. 297 УПК РФ, приговор суда признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона и одновременно основан на правильном применении уголовного закона.

Обжалуемый приговор суда, постановленный в отношении осужденного П.Д.С., этим требованиям не соответствует.

Как усматривается из описательно-

мотивировочной части приговора, в обоснование вывода о виновности П.Д.С. в инкриминированных ему деяниях суд сослался на материалы уголовного дела:

- договор № 3429 от 13 апреля 1993 года о безвозмездной передаче жилья в собственность, согласно которого Г.В.М. получил в собственность квартиру (данные изъяты) в г. Саров Нижегородской области;

- договор купли-продажи от 27 сентября 2011 года, согласно которого Г.В.М. продал, а К.Г.Н. купила в собственность квартиру (данные изъяты) в г. Саров Нижегородской области, за 1500000 рублей. На оборотной стороне договора имеется рукописная запись в графе «Продавец» и «Покупатель». Ниже имеются оттиски печатей Управления Росреестра;

- свидетельство № (данные изъяты) о государственной регистрации от 17 октября 2011 года, согласно которого у К.Г.Н., (данные изъяты) года рождения, в собственности квартира (данные изъяты) в г. Саров Нижегородской области. В нижней части свидетельства имеется подпись регистратора и оттиск печати Управления Росреестра;

- заключение судебно-медицинского эксперта № 261 от 10 мая 2017 года, согласно которого у Г.С.В. имелись телесные повреждения в виде сотрясения головного мозга, перелом костей носа, множественные ушибы мягких тканей головы и лица, возникшие в результате ударных травматических воздействий 6 февраля 2017 года и относятся к повреждениям, причинившим легкий вред здоровью, так как повлекли кратковременное расстройство здоровья. Повреждения могли образоваться не менее чем от 3-х воздействий тупого предмета. Образование повреждений в результате ударов кулаком возможно;

Однако, согласно протоколу судебного заседания, перечисленные выше доказательства, положенные в основу пригово-

ра при аргументации виновности П.Д.С. в инкриминируемых преступлениях, в ходе судебного разбирательства исследованы не были.

При этом, исходя из контекста приговора, все перечисленные судом доказательства, принятые во внимание в обоснование вины подсудимого, по своему доказательственному значению изложены как равнозначные, в своей совокупности изобличающие П.Д.С. в инкриминируемом преступлении.

Исходя из существа предъявленного П.Д.С. обвинения в вымогательстве, то есть требования передачи права на имущество, под угрозой насилия, совершенном с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере, президиум констатировал, что выводы суда по ряду ключевых вопросов обвинения, являющихся составообразующими для данного преступления, обоснованы ссылкой на неисследованные надлежащим образом доказательства, которые в силу своей специфики не могут быть восполнены за счет информационной составляющей других доказательств (например, показаний участников процесса), отвечающих требованиям ст. 240 УПК РФ.

Проверяя законность и обоснованность приговора Саровского городского суда Нижегородской области от 1 марта 2018 года, суд апелляционной инстанции указанные выше нарушения уголовно-процессуального закона не выявил и согласился с выводами суда первой инстанции о виновности П.Д.С. в инкриминируемых преступлениях.

Установленные в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела нарушения положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих требования, предъявляемые к судебному приговору, а также определяющих основополагающие принципы уголовного судопроизводства, президиум признал суще-

ственными, повлиявшими на исход дела, послужившими в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием для отмены состоявшихся в отношении П.Д.С. судебных решений с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление
президиума от 6 февраля 2019 года,
№ 44-у-15/2019*

В силу ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Приговором Навашинского районного суда Нижегородской области от 3 сентября 2015 года С.С.Н. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 февраля 2016 года приговор оставлен без изменения.

Президиум изменил состоявшиеся в отношении С.С.Н. судебные решения, указав в постановлении следующее.

Как следует из представленных материалов, в основу обвинительного приговора в отношении С.С.Н. судом первой инстанции, наряду с другими доказательствами по делу, положены показания свидетеля М.Е.И. – оперуполномоченного ОУР МО МВД России «Навашинский», о том, что он в составе дежурной следственно оперативной группы выезжал на место происшествия и, реализуя свои

служебные обязанности в данной группе, получил сведения об обстоятельствах происшедшего, поступившие к нему из объяснений С.С.Н.

Показания свидетеля М.Е.И. в полном объеме оценены судом как допустимое доказательство, в том числе – относительно содержащейся в них информации, ставшей известной данному должностному лицу со слов С.С.Н., о том, что он (С.С.Н.) на протяжении 2-3 дней избивал Р.С.Б. ножкой от стула, которая при осмотре была обнаружена в комнате с трупом последней.

Между тем, президиум констатировал, что используя показания свидетеля М.Е.И. в качестве допустимого доказательства и обосновывая выводы о виновности С.С.Н. совокупностью доказательств, к числу которых были отнесены и показания свидетеля М.Е.И., суд допустил нарушение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих правила собирания, проверки и оценки доказательств, в их конституционно-правовом истолковании.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 6 февраля 2004 года № 44-О, часть 3 ст. 56 УПК РФ, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей, в том числе об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Вместе с тем, эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать указанных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность

восстановления содержания этих показаний вопреки закреплению в п.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписания ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Приведенные выше обстоятельства содеянного, интерпретированные судом в изложении свидетелем М.Е.И. со слов С.С.Н., последний в судебном заседании отрицал.

При таких обстоятельствах, президиум пришел к выводу о необходимости изменения состоявшихся в отношении С.С.Н. судебных решений, путем исключения из приговора и апелляционного определения ссылки на показания свидетеля М.Е.И. в части воспроизведения им сведений, сообщенных ему С.С.Н. при осмотре места происшествия, как на доказательство виновности С.С.Н. в совершенном преступлении.

*Постановление
президиума от 16 января 2019 года,
№ 44-у-2/ 2019*

Уголовно-процессуальное представительство.

Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ, законными представителями лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, признаются близкие родственники, которыми в силу п. 4 ст. 5 УПК РФ могут быть родители, дети, усыновители, усынов-

ленные, супруг, супруга, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

По смыслу закона, лишь при отсутствии близких родственников либо их отказе от участия в деле законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства.

Постановлением Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 15 мая 2018 года З.М.В. освобожден от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и ему назначено применение принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 16 июля 2018 года постановление Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 15 мая 2018 года в отношении З.М.В. оставлено без изменения.

Постановлением президиума состоявшиеся в отношении З.М.В. судебные решения отменены. Уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в Сормовский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области в ином составе суда.

В качестве оснований для отмены указанных судебных решений президиум указал следующее.

При рассмотрении в суде первой инстанции материалов уголовного дела в отношении З.М.В. наряду с адвокатом участвовала его законный представитель – З.М.В., допущенная в качестве законного представителя на следствии постановлением следователя от 7 декабря 2017 года, и которая 2 февраля 2018 года была отстра-

нена судом от участия в уголовном деле ввиду того, что по состоянию здоровья была не способна действовать в интересах представляемого З.М.В.

13 февраля 2018 года в суде первой инстанции в качестве законного представителя З.М.В. – лица, в отношении в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, была допущена представитель органа опеки и попечительства Сормовского района г. Нижний Новгород Нижегородской области Х.И.В.

1 марта 2018 года защитником З.М.В. – адвокатом П.С.В. было оглашено и приобщено к материалам дела ходатайство З.М.В. о допуске в качестве его законного представителя – З.А.В., который является его родным братом.

Однако, в нарушение положений ч. 1 ст. 437 УПК РФ, в удовлетворении указанного ходатайства З.М.В. председательствующим по делу было необоснованно отказано.

Принимая такое решение суд первой инстанции сослался на то, что законным представителем З.М.В. по делу является представитель органов опеки и попечительства Сормовского района г. Нижний Новгород Нижегородской области Х.И.В.

Каких-либо иных обстоятельств, свидетельствующих о том, что З.А.В. являющийся близким родственником З.М.В. не может участвовать в судебном заседании в качестве его законного представителя, в судебном решении не приведено.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность постановления Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 15 мая 2018 года в отношении З.М.В. указанные нарушения суда первой инстанции не выявил и не устранил, а согласившись с выводами суда первой инстанции, указал на то, что судебное

разбирательство проведено судом первой инстанции в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с соблюдением права З.М.В. на защиту.

Установленные в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства суда первой инстанции, являются существенными, повлиявшими на исход дела, а именно на нарушение права З.М.В. на судебную защиту, послужившими, в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием для отмены состоявшихся в отношении З.М.В. судебных решений с направлением уголовного дела в отношении З.М.В. на новое судебное рассмотрение в тот же районный суд, в ином составе суда.

*Постановление
президиума от 20 февраля 2019 года,
№ 44-у-16/2019*

Гражданский иск в уголовном процессе.

В соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить предъявленный по делу гражданский иск.

Исходя из взаимосвязанных положений ч. 4 ст. 7, ст. 15, ч. 2 ст. 309 УПК РФ при разрешении в приговоре вопросов, связанных с гражданским иском, суд обязан привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска или отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца. Решение по гражданскому иску принимается с учетом позиции сторон и доказательств, представленных каждой из них в условиях

состязательного процесса в обоснование своих требований и возражений.

Приговором Борского городского суда Нижегородской области от 20 февраля 2014 года П.Е.В. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 23 июня 2014 года приговор оставлен без изменения.

Состоявшиеся в отношении П.Е.В. судебные решения в части гражданского иска президиум отменил, мотивировав свое решение следующим.

Как видно из протокола судебного заседания суда первой инстанции допрошенная в качестве потерпевшей К.Н.В. поддержала заявленные ею требования о взыскании с П.Е.В. 98 667 рублей в счет возмещения имущественного ущерба и 1 000 000 рублей – в счет компенсации морального вреда. Между тем, вопрос относительно предъявленных к П.Е.В. исковых требований не был самостоятельным предметом судебного разбирательства и позиция подсудимого по данному вопросу надлежащим образом не выяснялась.

Кроме того, разрешая гражданский иск потерпевшей в части взыскания материального ущерба, суд пришел к выводу о частичном его удовлетворении в сумме 88 667 рублей, поскольку 10 000 рублей были переданы П.Е.В. на похороны в период предварительного следствия.

Вместе с тем, суд не принял во внимание то обстоятельство, что в ходе судебного заседания П.Е.В. добровольно возместил потерпевшей еще одну часть от заявленной ею суммы материальных требований – 100 000 рублей, и не указал,

что при определении размера возмещения имущественного ущерба и компенсации морального вреда данная сумма учтена.

Помимо этого, в резолютивной части приговора допущены взаимоисключающие суждения по вопросу о судьбе гражданского иска.

В частности, приняв решение о частичном удовлетворении гражданского иска по каждому из заявленных потерпевшей исковых требований, суд одновременно указал на то, что в остальной части иск К.Н.В. оставлен без рассмотрения, что предполагает возможность повторного заявления тех же исковых требований (в части, оставленной судом без удовлетворения) в порядке гражданского судопроизводства.

Более того, как указал президиум, в соответствии с ч. 2 ст. 250 и ч. 2 ст. 306 УПК РФ гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения только при неявке в судебное заседание гражданского истца или его представителя либо при постановлении оправдательного приговора за отсутствием события преступления или непричастностью подсудимого к совершению преступления, то есть при наличии тех обстоятельств, которые не были установлены судом по настоящему уголовному делу.

Выявленные нарушения положений закона, ставящие под сомнение правосудность приговора в части разрешения гражданского иска, повлияли на исход дела, послужили основанием для отмены в данной части состоявшихся в отношении П.Е.В. судебных решений, с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в Борский городской суд Нижегородской области в порядке гражданского судопроизводства.

*Постановление
президиума от 13 февраля 2019 года,
№ 44-у- 4/2019*

Вопросы избрания меры пресечения.

1. В соответствии с ч. 9 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

В силу п. 4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ срок, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ, подлежит последующему зачету в срок содержания под стражей.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 24 декабря 2013 года удовлетворено ходатайство следователя об изменении Г.М.А. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 14 января 2014 года указанное постановление оставлено без изменения.

Президиум отменил указанные судебные решения, констатировав следующее.

Из представленных материалов следует, что 21 декабря 2012 года возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

В период предварительного расследования с данным уголовным делом соединены в одно производство еще ряд уголовных дел, соединенному делу присвоен № 2520265.

26 ноября 2013 года из уголовного дела № 2520265 выделено и возбуждено уголовное дело № 423274 в отношении Г.М.А. и Т.А.Х. по обвинению в совер-

шении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

12 декабря 2013 года срок предварительного расследования по уголовному делу № 2520265 продлен до 25 февраля 2014 года.

13 декабря 2013 года Г.М.А. заочно предъявлено обвинение в совершении пяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и в отношении него избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

16 декабря 2013 года Г.М.А. объявлен в федеральный и международный розыск.

23 декабря 2013 года следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в суд с ходатайством об изменении Г.М.А. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 24 декабря 2013 года указанное ходатайство следователя удовлетворено.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 (с последующими изменениями) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует определять не только продолжительность периода содержания обвиняемого под стражей, но и дату его окончания.

В нарушение указанных положений закона районный суд в обжалуемом решении не определил продолжительность периода содержания под стражей Г.М.А. и срок исчисления меры пресечения.

Кроме того, ч. 6 ст. 108 УПК РФ уста-

новлено, что в начале судебного заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Между тем указанные требования закона судом не соблюдены.

Как следует из протокола судебного заседания от 24 декабря 2013 года, в рассмотрении ходатайства следователя принимал участие прокурор П.Т.В., но ей не было предоставлено право высказать свою позицию и выразить мнение по вопросу об избрании в отношении Г.М.А. меры пресечения в виде заключения под стражу, изложить аргументы и представить подтверждающие их доказательства.

Кроме того, судом не обсуждался вопрос о возможности рассмотрения материала в отсутствие обвиняемого Г.М.А.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность постановления Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 24 декабря 2013 года, указанные нарушения уголовно-процессуального закона не устранил.

При таких обстоятельствах президиум состоявшийся в отношении Г.М.А. судебные решения отменил, материал по ходатайству следователя об изменении меры пресечения направил на новое рассмотрение в Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области.

*Постановление
президиум от 20 февраля 2019 года,
№ 44-у-20/2019*

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ

11 апреля 2019 г. г. Нижний Новгород № 32/04

Квалификационная коллегия судей в составе:

председательствующего Погорелко О.В., членов коллегии: Костиной О.М., Романовой А.А., Мурзина А.М., Боровикова С.А., Огорокова Д.Д., Воробьева А.А., Софрониной И.А., Войнова А.А., Яковлева В.В., Мельниковой Л.О., Журавлевой Ю.В., Ситновой А.А.,

при ведении протокола секретарем Толстяковой М.А.,

в присутствии лиц, приглашенных на заседание: председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И., заместителя председателя Совета Судей Нижегородской области Бакулиной Л.И., заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Карачиной Е.Ю., начальника управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Щербакова Н.Ю., а также судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Кучина И.П.,

рассмотрев представление председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И. о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения судью Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Кучина Ивана Павловича,

УСТАНОВИЛА:

Кучин Иван Павлович, 1985 года рождения, Указом Президента Российской Федерации № 601 от 10 ноября 2016 года назначен на должность судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области без ограничения срока полномочий.

20 февраля 2019 года в квалификационную коллегия судей Нижегородской области поступило представление председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И. о привлечении судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Кучина И.П. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения в связи с совершением дисциплинарного проступка.

Основанием для внесения представления явились материалы служебной проверки о нарушениях уголовно-процессуального закона и норм Кодекса судейской этики судьей Канавинского районного суда г. Н.Новгорода Кучиным И.П., рассматривающим судебный материал № 4/3-32/2018 в отношении Голышева Н.Н. об освобождении от наказания в связи с болезнью. Судья Кучин И.П. своим постановлением от 17 октября 2018 года освободил от наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, Голышева Николая Николаевича-

ча, осужденного 02 июня 2016 года Нижегородским областным судом по ст.ст. 105 ч. 2 п. «з», 158 ч. 1, 325 ч. 2 УК РФ к лишению свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год. Впоследствии в Нижегородский областной суд из Богородского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Нижегородской области поступили сведения о том, что 14 января 2019 года освобожденному постановлением судьи Кучина И.П. Гольшеву Н.Н. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а 15 января 2019 года Дальнеконстантиновским районным судом Нижегородской области в отношении Гольшева Н.Н. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В ходе проведения проверки было установлено следующее.

Судья Кучин И.П. в течение 2017 и 2018 годов рассматривал уголовные дела и судебные материалы.

В Канавинский районный суд г. Н.Новгорода Нижегородской области 24 сентября 2018 года поступил материал об освобождении от наказания в связи с болезнью в отношении Гольшева Н.Н., данный материал 25 сентября 2018 года был принят к производству судьей Кучиным И.П., постановлением суда было назначено к рассмотрению «Ходатайство осужденного Гольшева Николая Николаевича об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью» на 17 октября 2018 года в помещении учреждения ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области с вызовом в судебное заседание осужденного, несмотря на наличие в материале сведений о нежелании последнего участвовать в рассмотрении вопроса об освобождении от наказания, а также с вызовом прокурора, представителя ФКУЗ МСЧ-52 ФСИН России, представителя ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижего-

родской области.

Назначив судебное заседание, судья Кучин И.П. не принял во внимание, что ходатайство осужденного Гольшева Н.Н. об освобождении от отбывания наказания как таковое в судебном материале отсутствует, при этом не имеется сведений о невозможности самостоятельного обращения осужденного в суд. Не содержится в данном материале и представления начальника учреждения, исполняющего наказание, об освобождении осужденного от наказания. Характеристика на осужденного Гольшева Н.Н. не подписана начальником отряда, то есть лицом, ее составившим.

Судебный материал был рассмотрен судьей Кучиным И.П. в отсутствие осужденного и представителя ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области, несмотря на то, что при назначении судебного заседания судья Кучин И.П. их явку признал обязательной. Мнение представителя ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области в судебном заседании могло иметь существенное значение для правильного разрешения этого материала.

Помимо наличия или отсутствия у Гольшева Н.Н. тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, судья Кучин И.П. обязан был принять во внимание иные обстоятельства, в частности, время наступления такой болезни, наличие многочисленных взысканий, наложенных на осужденного Гольшева Н.Н., поведение во время отбывания наказания, однако не сделал этого и фактически проигнорировал разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания» в

редакции от 17.11.2015 года № 51 (п. 24), где указано, что суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для решения ходатайства по существу.

Судья Кучин И.П. не оценил должным образом имеющееся в материале заключение специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного, датированное 21 сентября 2018 года, то есть позднее, чем сопроводительное письмо о направлении материала в суд, своим постановлением от 17 октября 2018 года освободил от наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, Гольшева Николая Николаевича, осужденного 02 июня 2016 года Нижегородским областным судом по ст.ст. 105 ч. 2 п. «з», 158 ч. 1, 325 ч. 2 УК РФ к лишению свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2018 года постановление судьи Кучина И.П. от 17 октября 2018 года об освобождении Гольшева Н.Н. от наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, было отменено, как вынесенное с нарушением требований закона.

Председатель Нижегородского областного суда, оценивая в совокупности допущенные судьей Кучиным И.П. действия, выразившиеся в нарушении норм

УПК РФ при рассмотрении материала в отношении Гольшева Н.Н., считает, что судьей Кучиным И.П. были нарушены требования ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», ст.ст. 4, 6 Кодекса судейской этики, указанные действия судьи свидетельствуют о подрыве авторитета судебной власти, умалению престижа судейской профессии, порочащими честь и достоинство судьи, способствующими формированию негативного отношения к суду, и являются дисциплинарным проступком.

В связи с вышеизложенным и руководствуясь статьей 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденном Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации от 22 марта 2007 года (в редакции от 19 мая 2016 года) председатель Нижегородского областного суда просит за допущенные нарушения привлечь Кучина И.П. к дисциплинарной ответственности и за совершение дисциплинарного проступка наложить на судью дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

В заседании квалификационной коллегии судей председатель Нижегородского областного суда Поправко В.И., подтверждая изложенные в представлении факты нарушений закона при отправлении правосудия судьей Кучиным И.П. заявил, что допущенные им нарушения, безусловно, являются основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, за совершение дисциплинарного проступка следует наложить на судью Кучина И.П. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

Судья Канавинского районного суда г. Н.Новгорода Нижегородской области Кучин И.П. по доводам представления председателя Нижегородского областного суда г. Н.Новгорода пояснил, что факты, изложенные в данном представлении, со-

ответствуют действительности, подтвердив, что допустил грубое нарушение норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении данного судебного материала, осознавая содеянное, заверил квалификационную коллегию, что впредь подобных нарушений законодательства в своей профессиональной деятельности не допустит.

Изучив представленные материалы, заслушав председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И., заместителя председателя Совета судей Нижегородской области Бакулину Л.И., поддержавших доводы представления и полагавших необходимым привлечь судью Кучина И.П. к дисциплинарной ответственности и за совершение дисциплинарного проступка наложить на судью Кучина И.П. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Карачину Е.Ю., которая согласилась с мнением председателя Нижегородского областного суда, и, заслушав объяснения судьи Кучина И.П., квалификационная коллегия судей приходит к следующему.

Конституция Российской Федерации (статьи 118, 120 - 122), Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон о статусе судей в Российской Федерации устанавливают особый правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов, интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, и предъявляют к судьям особые требования.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 3 Закона о статусе судей в Российской Федерации судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Фе-

дерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы; при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Кодекс судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. В преамбуле данного документа подчеркивается, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти.

В силу статьи 4 Кодекса судейской этики судья в своей профессиональной деятельности и вне службы обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом о статусе судей в Российской Федерации, нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общеприня-

тыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи. Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Статья 6 названного Кодекса определяет требования к судье, направленные на обеспечение его статуса, к числу которых в том числе относится обязательность следования высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

В постановлении от 20 июля 2011 г. № 19-П Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой федеральный законодатель, устанавливая в качестве общего правила запрет на привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и вынесенные судебные акты, исходил из того, что при осуществлении судебной деятельности возможны ошибки, не дискредитирующие априори лиц, их допустивших, которые возникают в ходе разрешения конкретного дела при толковании и применении норм материального или процессуального права и подлежат исправлению вышестоящими судебными инстанциями. Такие неумышленные судебные ошибки ординарного характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания. Со-

ответственно, законодатель имплицитно выделяет другой тип судебных ошибок, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи, т.е. недобросовестного исполнения им функции по отправлению правосудия, приводящего к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса. Вынесение неправосудного судебного акта, хотя оно и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности, недопустимой при отправлении правосудия, а следовательно, являться основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности как за однократное грубое нарушение, допущенное в процессе рассмотрения дела и вынесения судебного акта, так и за систематические нарушения, которые могут и не носить характера грубых, но в совокупности давать основания для вывода о явной недобросовестности или профессиональной некомпетентности судьи.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12.1 Закона о статусе судей в Российской Федерации за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения названного Закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи.

При этом в силу пункта 4 данной статьи дисциплинарное взыскание в виде предупреждения может налагаться на су-

дью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

Руководствуясь приведенными выше законоположениями и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, исследовав и оценив материалы дела в их совокупности, квалификационная коллегия судей установила, что допущенные судьей Канавинского районного суда Нижегородской области Кучиным И.П. нарушения требований уголовно-процессуального закона, невнимательность, пренебрежительное отношение к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении судебного материала в отношении осужденного Гольшева Н.Н. привело к необоснованному освобождению последнего из мест лишения свободы, что подрывает авторитет судебной власти и вызывает сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности суда, является нарушением пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и статьи 3 Кодекса судейской этики, утвержденного Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г., что повлекло обоснованное представление председателя Нижегородского областного суда, то есть в действиях судьи Кучина И.П. содержится состав дисциплинарного проступка, который по своему характеру не является малозначительным.

Статьей 81 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусмотрено, что лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и обще-

ственную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера. Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

В соответствии с требованиями части 6 статьи 175 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации осужденный, заболевший иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со статьей 81 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. Одновременно с указанным ходатайством в суд направляются заключение медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы и личное дело осужденного. Таким образом, основанием для рассмотрения судом ходатайства осужденного об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью является заключение медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы.

По смыслу части 2 статьи 81 УК РФ, при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или

учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Из исследованных квалификационной коллегией судей материалов дела следует, что при рассмотрении судебного материала в отношении Голышева Н.Н. судьей Кучиным И.П. были допущены грубые нарушения данных норм закона. Так, принимая к производству «ходатайство осужденного Голышева Н.Н. об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью», и назначив судебное заседание по его рассмотрению с вызовом осужденного, прокурора и представителя ФКУЗ МСЧ-52 ФСИН России, представителя ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области, судья Кучин И.П. не принял во внимание, что ходатайство осужденного Голышева Н.Н. об освобождении от отбывания наказания как таковое в судебном материале отсутствует, сведений о невозможности осужденного самостоятельно обратиться в суд с данным ходатайством, материалы дела также не содержат. Также не содержится в данном материале и представления начальника учреждения, исполняющего наказание об освобождении осужденного от наказания, имеющаяся в деле характеристика на осужденного Голышева Н.Н. не подписана начальником отряда, то есть лицом, ее составившим.

Также судебный материал судьей Кучиным И.П. был рассмотрен в отсутствие осужденного Голышева Н.Н. и предста-

вителя ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области, мнение представителя исправительной колонии для правильного разрешения материала судом не выяснялось, не были приняты судом во внимание и иные обстоятельства, а именно то, что имеющееся в материале заключение специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного от 21.09.2018 года, представлено позднее, чем сопроводительное письмо о направлении материала в суд; время наступления болезни у осужденного, наличие у последнего многочисленных взысканий, наложенных на Голышева Н.Н., его поведение во время отбывания наказания, поскольку Голышев Н.Н. с 08.12.2016 года был признан злостным нарушителем, а с 21.12.2018 года переведен в строгие условия отбывания наказания.

Таким образом, судья Кучин И.П., не оценив должным образом имеющееся в материале в отношении осужденного Голышева Н.Н. заключение специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании, без участия самого осужденного, явка которого судом была признана обязательной, без участия представителя ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области, не принял во внимание иные данные, отрицательно характеризующие личность осужденного, своим постановлением от 17 октября 2018 года освободил от наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, Голышева Николая Николаевича, осужденного 02 июня 2016 года Нижегородским областным судом по ст.ст. 105 ч. 2 п. «з», 158 ч. 1, 325 ч. 2 УК РФ к лишению свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год, в последующее время постановлением Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области от 15 января 2019 года в отношении Голышева Н.Н.,

которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Грубые нарушения судьей Кучиным И.П. при отправлении правосудия норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении материала об освобождении от отбывания наказания осужденного Гольшева Н.Н. подтверждены вступившим в законную силу актом вышестоящей судебной инстанции, апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2018 года.

Таким образом, квалификационная коллегия судей приходит к выводу о том, что вынесение судьей Кучиным И.П. неправосудного судебного акта, повлекшего необоснованное освобождение осужденного Гольшева Н.Н. от наказания по болезни не только свидетельствует о грубом нарушении судьей закона, проявлении судьей при рассмотрении данного судебного материала небрежности, т.е. недобросовестного исполнения судьей функции по отправлению правосудия, приводящего к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса, но и подрывает авторитет судебной власти и вызывает сомнения объективности, справедливости и беспристрастности суда, что является нарушением пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и статьи 3 Кодекса судейской этики, утвержденного Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г., что повлекло обоснованное представление председателя Нижегородского областного суда, то есть в действиях судьи Кучина И.П. содержится состав дисциплинарного проступка, который по своему характеру не является малозначительным, что ис-

ключает возможность наложения на судью взыскания в виде замечания.

В соответствии с пунктом 6 статьи 12.1 Закона о статусе судей решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Исходя из смысла положений пункта 6 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» днем выявления нарушений, расцениваемых квалификационной коллегией в качестве дисциплинарного проступка является 11 февраля 2019 года, то есть день, когда у председателя Нижегородского областного суда, ознакомившегося с результатами проведенной проверки работы судьи Кучина И.П. появились достаточные основания для реализации своих полномочий в сфере дисциплинарной ответственности судей путем направления в квалификационную коллегия судей Нижегородской области представления о привлечении судьи Кучина И.П. к дисциплинарной ответственности, в связи с чем сроки привлечения судьи к дисциплинарной ответственности также не истекли.

Оснований, исключающих привлечение судьи к дисциплинарной ответственности, не имеется.

Квалификационной коллегией судей исследованы и учтены все конкретные обстоятельства, степень нарушения прав и законных интересов граждан, данные о профессиональных качествах Кучина И.П., статистические показатели его работы.

Согласно представленной характеристике председателя Тоншаевского районного суда Нижегородской области Ягиле-

ва С.В., судья Кучин И.П. рассматривал уголовные, гражданские, административные дела как по первой инстанции, так и в качестве апелляционной инстанции, имел хорошее качество рассмотрения дел, процессуальные сроки рассмотрения дел любых категорий соблюдал, качество рассмотрения дел хорошее, грамотно организовывал работу по рассмотрению дел, тщательно готовился к каждому судебному заседанию, жалоб на судью со стороны граждан не поступало, проводил обобщения судебной практики рассмотрения судом ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в 2013 и 2014 годах, рассмотрения судом гражданских дел по трудовым спорам в 2014 году и рассмотрения судом ходатайств о приведении приговоров в соответствие с действующим законодательством в 2014 году.

Согласно представленной характеристике председателя Канавинского районного суда г. Н.Новгород Рябова Н.Н., в настоящее время работает в должности судьи Канавинского районного суда г. Н.Новгород, имеет юридический трудовой стаж 10 лет, из них 5 лет в качестве судьи, рассматривает уголовные дела различных категорий, а также ходатайства органов прокуратуры, следствия и дознания о даче санкций на арест, материалов в порядке досудебного контроля и исполнения приговоров. С работой успешно справляется, имеет высокий уровень ответственности, является добросовестным, честным и справедливым судьей, постоянно работает над повышением своего профессионального уровня путем изучения судебной практики, нарушение сроков рассмотрения дел не допускает, соблюдает правила и нормы судейской этики, обладает необходимым профессиональным мастерством, в трудовом коллективе пользуется уважением, жалоб на судью со сто-

роны граждан не поступало.

Ранее на судью Кучина И.П. дисциплинарные взыскания не налагались. На действия судьи Кучина И.П. за период его работы с 2015 год по 2019 г. поступили в квалификационную коллегия судей 3 жалобы, которые были признаны необоснованными.

В соответствии с п. 8 ст. 27 Положения о порядке работы квалификационной коллегии судей, определяя вид дисциплинарного взыскания, налагаемого на судью, квалификационная коллегия судей Нижегородской области, учитывая данные, характеризующие личность судьи и его отношение к содеянному, то, что он имеет стаж работы в должности судьи 5 лет, ранее не подвергался дисциплинарным взысканиям, все обстоятельства совершенного дисциплинарного проступка и последствия его совершения, характер совершенного судьей проступка, форму вины, степень нарушения прав и законных интересов граждан, отсутствие оснований для вывода о невозможности дальнейшего добросовестного и профессионального выполнения Кучиным И.П. полномочий судьи, отношение судьи к проступку, пришла к выводу, что имеется достаточно оснований для привлечения судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Кучина И.П. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, данное средство воздействия на судью направлено на предупреждение в дальнейшем нарушений с его стороны, влекущих подрыв доверия к судебной власти, и является соразмерным совершенному им проступку, за что открытым голосованием проголосовали более половины (единогласно) членов коллегии, присутствующих на заседании.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред.

от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018), подп. 8 п. 2 ст. 19, частью 2 статьи 23 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (в ред. от 02.06.2016), статьями 17, 18, 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденном Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации от 22 марта 2017 года (в редакции от 19 мая 2016 года) квалификационная коллегия судей Нижегородской области,

РЕШИЛА:

Представление председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И. о привлечении судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Кучина Ивана Павловича к дисциплинарной ответственности - удовлетворить.

Привлечь судью Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Кучина Ивана Павловича к дисциплинарной ответственности и наложить на него дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, за что единогласно проголосовали 13 членов коллегии, принимавших участие в заседании.

Решение квалификационной коллегии судей Нижегородской области может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации либо в Нижегородский областной суд в течение 10 дней со дня получения копии данного решения.

***Председатель
квалификационной коллегии судей
Нижегородской области
О.В. Погорелко***

***Секретарь коллегии
М.А. Толстякова***

**КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

РЕШЕНИЕ

11 апреля 2019 г. г. Нижний Новгород № 33/04

Квалификационная коллегия судей в составе:

председательствующего Погорелко О.В., членов коллегии: Костиной О.М., Романовой А.А., Мурзина А.М., Боровикова С.А., Огорокова Д.Д., Воробьева А.А., Софрониной И.А., Войнова А.А., Яковлева В.В., Мельниковой Л.О., Журавлевой Ю.В., Ситновой А.А.

при ведении протокола секретарем Толстяковой М.А.,

в присутствии лиц, приглашенных на заседание: председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И., заместителя председателя Совета Судей Нижегородской области Бакулиной Л.И., заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Карачиной Е.Ю., начальника управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Щербакова Н.Ю., а также судьи Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Иванова К.В.

рассмотрев представление председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И. о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения судью Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области Иванова Константина Владимировича,

УСТАНОВИЛА:

Иванов Константин Владимирович, 1975 года рождения, Указом Президента Российской Федерации № 135 от 16 марта 2015 года назначен на должность судьи Нижегородского районного суда города Нижний Новгород Нижегородской области без ограничения срока полномочий. Решением Квалификационной коллегии судей Нижегородской области от 12 мая 2016 года Иванову К.В. присвоен 7 квалификационный класс.

11 марта 2019 года в квалификационную коллегия судей Нижегородской области поступило представление председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И. о привлечении судьи Нижегородского районного суда города Нижний Новгород Нижегородской области Иванова К.В. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения в связи с совершением дисциплинарного проступка.

Основанием для внесения представления послужили выявленные нарушения требований уголовно-процессуального законодательства об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок в ходе осуществления своих обязанностей судьей Ивановым К.В.

При осуществлении судьей Ивановым К.В. правосудия по уголовным делам

и материалам судебно-контрольного производства, находящимся в производстве, судьей игнорировались разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях», Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства», регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», по ряду дел допущена волокита, неоправданное, без каких-либо оснований затягивание срока рассмотрения уголовных дел, недостаточная организация судебного процесса, многократные отложения судебных заседаний на продолжительное время, систематические отложения судебных заседаний в связи с занятостью судьи Иванова К.В. в другом судебном заседании, при этом нагрузка на данного судью не превышала среднеобластную, равно как и среднюю нагрузку по районному суду.

Так, уголовное дело в отношении Матвейчук Н.В., Терентьева Д.А., обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ поступило в Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области 18 ноября 2016 года.

Первое судебное заседание по уголовному делу состоялось 25 ноября 2016 года.

В период с 24 января по 05 мая 2017 года по уголовному делу проведено 11 судебных заседаний, в каждом из них допрошено лишь по одному свидетелю. В период с 15 мая по 18 августа 2017 года было назначено 8 судебных заседаний, однако ни в одном из них на протяжении трех месяцев не проведено ни одного допроса и не исследовано ни одного доказательства,

тогда как срок содержания подсудимых под стражей продлялся дважды. Судебные заседания многократно откладывались ввиду неявки свидетелей, но действенные меры для их явки и допроса судом не предпринимались.

03 апреля 2018 года по делу был постановлен обвинительный приговор, который 15 августа 2018 года судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда был отменен, с направлением дела на новое судебное рассмотрение, по причинам существенных нарушений уголовно-процессуального закона при оценке доказательств, повлиявших на выводы суда при постановлении обвинительного приговора.

Таким образом, столь длительное рассмотрение уголовного дела, то есть 1 год 6 месяцев, не представлявшим фактической и правовой сложности, никак не оправдано.

Уголовное дело в отношении Садовой В.М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, поступило в Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области 30 марта 2018 года.

16 апреля 2018 года судьей Ивановым К.В. вынесено постановление о назначении предварительного слушания по уголовному делу на 20 апреля 2018 года.

20 апреля 2018 года защитником подсудимой было заявлено ходатайство об исключении ряда доказательств, однако постановлением Нижегородского районного суда от 20 апреля 2018 года в его удовлетворении было отказано, этим же постановлением назначено судебное заседание на 27 апреля 2018 года.

27 апреля 2018 года по ходатайству потерпевшей, после оглашения обвинения, судебное заседание было отложено.

Следующее судебное заседание со-

стоялось только 18 мая 2018 года, когда была допрошена только потерпевшая, после чего судебное заседание было отложено.

25 мая 2018 года судом оглашались показания свидетелей, после чего судебное заседание было отложено.

29 мая 2018 года судебное заседание было отложено для вызова свидетеля более чем на месяц.

Далее, начиная с 02 июля 2018 года до 25 июля 2018 года судебное заседание три раза откладывалось для вызова свидетеля. Однако, в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие факт извещения свидетеля о судебных заседаниях.

25 июля 2018 года в судебном заседании был допрошен свидетель, после чего судебное заседание было отложено.

31 июля 2018 года уголовное дело в отношении Садовой В.М. прекращено в связи с примирением сторон, однако, согласно протоколу судебного заседания судом вынесен и оглашен приговор, что свидетельствует о небрежности в оформлении протокола судебного заседания, подписанного судьей Ивановым К.В.

Таким образом, неоправданное отложение судебных заседаний по делу, состоящему из 1 тома, привело к нахождению его в производстве судьи 4 месяца.

Уголовное дело в отношении Евсеева И.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159.2 ч. 1; ст. 30 ч. 3, ст. 159.5 ч. 3; ст. 159.5 ч. 3; ст. 30 ч. 3, ст. 159.5 ч. 3; ст. 159.5 ч. 3; ст. 30 ч. 3, ст. 159.5 ч. 3; ст. 30 ч. 3, ст. 159.5 ч. 3; ст. 159.5 ч. 3 УК РФ, которое поступило в Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области 26 апреля 2018 года.

14 мая 2018 года судьей Ивановым К.В. вынесено постановление о назначении предварительного слушания по уго-

ловному делу на 18 мая 2018 года.

18 мая 2018 года защитником подсудимого было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, однако постановлением Нижегородского районного суда от 18 мая 2018 года в его удовлетворении было отказано. Подшитое к материалам дела постановление не подписано судьей Ивановым К.В. Кроме того, по результатам предварительного слушания судьей Ивановым К.В. не принято решение о назначении судебного заседания, между тем, согласно протоколу судебного заседания, который ни кем не подписан, судебное заседание состоялось 25 мая 2018 года.

Согласно протоколу судебного заседания, 25 мая 2018 года, после оглашения государственным обвинителем обвинения, судебное заседание было отложено на 31 мая 2018 года для вызова потерпевших. Между тем, первое извещение потерпевшего о судебном заседании, которое должно состояться 16 июля 2018 года, имеющееся в материалах дела, датировано 10 июля 2018 года. Таким образом, судьей Ивановым К.В. не принимались действия по извещению потерпевших на 31 мая 2018 года.

Судебные заседания неоднократно откладывались по причине неявки потерпевших.

Причину отложения судебных заседаний 04 августа, 21 августа, 03 октября, 11 октября и 17 октября 2018 года установить невозможно, поскольку в протоколе судебного заседания, данная информация отсутствует. Между тем, согласно подписанием свидетелей от указанных дат, в судебном заседании допрашивались свидетели.

О том, что происходило в судебном заседании 29 января 2019 года информация отсутствует, между тем, согласно имеющимся в материалах дела документам, защитником подсудимого было заявлено

ходатайство о назначении судебной медико-социальной экспертизы. В удовлетворении заявленного ходатайства было отказано, судебное заседание было отложено.

30 января 2019 года, суд перешел к допросу подсудимого, но по ходатайству стороны защиты отложил судебное заседание для подготовки к допросу на 11 марта 2019 года, более чем на 1 месяц.

Уголовное дело в отношении Варюшина З.З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 33 ч. 3 - ст. 172 ч. 2 п.п. а, б УК РФ, Лубкова Э.М., Педченко А.В., Скородинской Т.А., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 172 ч. 2 п.п. а, б УК РФ, поступило в Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области 29 июня 2018 года.

12 июля 2018 года судьей Ивановым К.В. вынесено постановление о назначении судебного заседания по уголовному делу и рассмотрения в особом порядке на 24 июля 2018 года.

Судебное заседание неоднократно откладывалось, в том числе в связи с болезнью подсудимого. Однако 07 сентября 2018 года судебное заседание было отложено по причине неявки подсудимого Варюшина З.З. Согласно протоколу судебного заседания, неявка подсудимого обусловлена болезнью, между тем в материалах дела имеется копия листка нетрудоспособности, который был дан на период с 22 августа по 04 сентября 2018 года.

Государственный обвинитель огласил предъявленное обвинение только 13 сентября 2018 года, после чего подсудимый Варюшин З.З. выразил позицию о несогласии с предъявленным обвинением и заявил ходатайство о рассмотрении дела в общем порядке. Судом вынесено постановление о проведении судебного заседания в общем порядке, установлен порядок

исследования доказательств, после чего судебное заседание было отложено.

28 января и 05 февраля 2019 года судебное заседание отложено ввиду неявки подсудимой Скородинской Т.А. в связи с ее болезнью, однако в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие это обстоятельство.

В материалах дела также отсутствуют документы подтверждающие факт извещения участников процесса и свидетелей о дате, времени и месте проводимых судебных заседаний.

Таким образом, ненадлежащая организация судебного процесса выразилась в том, что по делам, находящимся в производстве судьи Иванова К.В. не принимались все предусмотренные законодательством меры по обеспечению явки участников процесса, что приводило к многократному отложению судебных заседаний, причем нередко на длительное время. Судья Иванов К.В. вызывал в судебное заседание даже по делам, не являющимся объемными, лишь часть (1-3) свидетелей, после чего в случае их неявки повторно вызывал их же, не предпринимая мер к вызову других свидетелей, далеко не всегда использовал право привода свидетелей в судебное заседание, что затягивало рассмотрение дел. Судья Иванов К.В. крайне редко применял такие способы извещения, как телефонограмма или смс-извещение. Почти по каждому делу, а иногда неоднократно по одному и тому же делу судебные заседания откладывались без приведения оснований, что не основано на уголовно-процессуальном законе и свидетельствует о слабой организации рассмотрения дел судьей Ивановым К.В. Судебные заседания также откладывались после прений сторон, когда очевидна необходимость завершения судебного разбирательства.

Так, уголовное дело состоящего из 4 томов в отношении Манукяна З.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.5 ч. 2 УК РФ, Мурадова М.Ю., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.5 ч. 2 УК РФ, поступило в Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области 20 февраля 2018 года.

12 марта 2018 года судьей Ивановым К.В. вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания на 21 марта 2018 года.

После завершения судебного следствия 26 апреля 2018 года суд перешел к прениям сторон, после выступления сторон судебное заседание было отложено почти на месяц. 23 мая 2018 года подсудимые выступили с последним словом, после чего судом был вынесен приговор.

Подобная ситуация имеет место быть и при рассмотрении судебных материалов.

Так, постановлением судьи Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода Иванова К.В. от 17 августа 2018 года было отказано в удовлетворении жалобы Белова М.В., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконными действий начальника СЧ ГСУ ГУ МВД по Нижегородской области Пригода А.Ю., следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области Идрисовой Л.Н. по возобновлению предварительного следствия по уголовному делу № 20398.

Представленные судьей Ивановым К.В. в суд апелляционной инстанции материалы судебного-контрольного производства содержали протокол судебного заседания от 18 июля – 17 августа 2018 года, который в нарушении требований уголовно-процессуального закона не был подписан председательствующим судьей

и секретарем судебного заседания, что повлекло отмену судебного решения.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 24 декабря 2018 года указанное постановление отменено с направлением материала на новое рассмотрение в тот же суд в ином его составе.

Кроме того, как следует из материала, копию постановления прокурор и адвокат получили 17 августа 2018 года. Белову М.В. указанное постановление вручено 21 сентября 2018 года. Апелляционная жалоба адвоката Овсянкиной Е.Р. поступила 27 августа 2018 года. Белову М.В. копия указанной жалобы вручена только 22 октября 2018 года. Апелляционная жалоба Белова М.В. поступила в суд 14 сентября 2018 года, а дополнительная жалоба 02 октября 2018 года. В Нижегородский областной суд материал для апелляционного рассмотрения направлен только 26 ноября 2018 года.

Кроме того, 15 мая 2018 года в Нижегородский районный суд г. Н.Новгорода поступила жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ заявителя Мисюрева В.А., в которой он просил признать незаконным постановление следователя о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 4 УК РФ.

Постановлением судьи Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода Иванова К.В. от 29 мая 2018 года в удовлетворении указанной жалобы было отказано.

Не согласившись с данным постановлением, защитником Мисюрева В.А. адвокатом Тумаковой А.М. 06 июня 2018 года была подана апелляционная жалоба. Указанная жалоба была вручена Мисюреву В.А. 28 июня 2018 года. Само постановление направлено для вручения Мисюреву В.А. только 28 августа 2018 года, то есть спустя три месяца, после рассмотрения.

Материал направлен в апелляционную инстанцию только 26 ноября 2018 года. Постановлением Нижегородского областного суда от 24 декабря 2018 года постановление суда первой инстанции было отменено с прекращением производства по делу. Основанием отмены послужили фундаментальные нарушения уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении материала. Не были разъяснены права участникам процесса, в том числе и обвиняемому Мисюреву В.А., не был объявлен состав суда. Протокол судебного заседания не подписан судьей.

Постановлением судьи Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода Иванова К.В. от 09 августа 2018 года было отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого Катышева К.В. Избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 29 суток, то есть по 05 сентября 2018 год включительно.

Обвиняемый Катышев К.В. и остальные участники уголовного судопроизводства, получили копию постановления Нижегородского районного суда г. Н.Новгород 09 августа 2018 года. Апелляционная жалоба на постановление, поданная представителем потерпевшего Гаврюшова О.В. – адвокатом Караваевой А.И., поступила в Нижегородский районный суд г. Н.Новгород 22 августа 2018 года и 24 августа 2018 судом направлена сторонам. Однако материал направлен в Нижегородский областной суд лишь 12 ноября 2018 года, то есть спустя три месяца.

Ввиду выявленных нарушений, связанных с длительным не направлением материала с жалобой в Нижегородский областной суд, 22 ноября 2018 года апелляционной инстанцией в отношении судьи Иванова К.В. вынесено частное

постановление.

Постановлением судьи Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода Иванова К.В. от 09 октября 2018 года удовлетворено ходатайство следователя о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу Корнилова В.В. на один месяц, а всего до двух месяцев 28 суток, то есть по 12 ноября 2018 года включительно.

Обвиняемый Корнилов В.В. и иные участники уголовного судопроизводства получили копию постановления суда 09 октября 2018 года. Апелляционная жалоба на постановление Нижегородского районного суда г. Н.Новгород от 09 октября 2018 года принесена защитником обвиняемого Корнилова В.В. – адвокатом Ворониным А.О. 10 октября 2018 года, которая 15 октября 2018 года направлена сторонам и получена ими 17 октября 2018 года.

Однако материал направлен в Нижегородский областной суд лишь 12 ноября 2018 года, то есть спустя более одного месяца с момента принесения апелляционной жалобы, в день окончания данной меры пресечения.

Ввиду выявленных нарушений, связанных с длительным не направлением материала с жалобой в Нижегородский областной суд, 22 ноября 2018 года апелляционной инстанцией в отношении судьи Иванова К.В. вынесено частное постановление.

Председатель Нижегородского областного суда, оценивая в совокупности допущенные судьей Ивановым К.В. по неукоснительному соблюдению законов в своей служебной деятельности, нарушении норм УПК РФ, выразившиеся в необоснованном длительном рассмотрении вышеуказанных уголовных дел, слабой

организации судебного процесса, волокита, считает, что судьей Ивановым К.В. были нарушены требования ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», ст.ст. 4, 6 Кодекса судейской этики, указанные действия судьи свидетельствуют о подрыве авторитета судебной власти, умалению престижа судейской профессии, порочащими честь и достоинство судьи, способствующими формированию негативного отношения к суду, и являются дисциплинарным проступком.

В связи с вышеизложенным и руководствуясь статьей 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденном Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации от 22 марта 2007 года (в редакции от 19 мая 2016 года) председатель Нижегородского областного суда просит за допущенные нарушения привлечь Иванова К.В. к дисциплинарной ответственности и за совершение дисциплинарного проступка наложить на судью дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

В заседании квалификационной коллегии судей председатель Нижегородского областного суда Поправко В.И., подтверждая изложенные в представлении факты нарушений закона при отправлении правосудия судьей Ивановым К.В. заявил, что допущенные им нарушения, безусловно, являются основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, за совершение дисциплинарного проступка следует наложить на судью Иванова К.В. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

Судья Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода Нижегородской области Иванов К.В. в заседании коллегии вину в допущенных им при осуществлении правосудия нарушениях признал, по доводам представления председателя Нижего-

родского областного суда г. Н.Новгорода пояснил, что факты, изложенные в данном представлении, соответствуют действительности, что данные нарушения, отчасти, были им допущены ввиду слабого контроля за работой секретаря судебного заседания, подтвердил, что действительно допустил грубое нарушение уголовно-процессуального законодательства при длительном не направлении материалов судебно-контрольных производств, а также длительном рассмотрении уголовных дел, пояснил, что в дальнейшем подобных нарушений законодательства в своей профессиональной деятельности допускать не будет.

В ходе заседания квалификационной коллегией судей, с учетом исследования материалов уголовных дел, копий судебных решений, принятым по судебным материалам, представленным квалификационной коллегии судей, устных объяснений судьи Иванова К.В., квалификационной коллегией судей достоверно установлено, что судьей Ивановым К.В. допускались неоправданная волокита и затягивание сроков рассмотрения уголовных дел, длительное не направление без объективных причин материалов судебно-контрольного производства по мере пресечения в отношении обвиняемых, содержащихся под стражей, в Нижегородский областной суд для рассмотрения апелляционных жалоб в суде апелляционной инстанции, что свидетельствовало о плохой организации судебных процессов, о недобросовестном отношении судьи к должностным обязанностям и пренебрежении к нормам судейской этики, которые выразились в следующем:

Так, в производстве судьи Иванова К.В. находилось около 1 года 6 месяцев уголовное дело в отношении Матвейчук

Н.В. и Терентьева Д.А., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, которое поступило в Нижегородский районный суд г. Н.Новгорода 18 ноября 2016 года. При этом в период рассмотрения уголовного дела судьей Ивановым К.В. судебные заседания неоднократно откладывались ввиду неявки свидетелей, действенных мер для их явки и допроса судом не предпринималось, в период с 15 мая по 18 августа 2017 года судом были назначены 8 судебных заседаний, ни на одном из которых не было проведено ни одного судебного действия, а именно не проведено ни одного допроса и не исследовано ни одного доказательства, 03 апреля 2018 года по делу был постановлен обвинительный приговор, который апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 августа 2018 года был отменен в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона при оценке доказательств, повлиявших на выводы суда при постановлении обвинительного приговора, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство.

Таким образом, отмена обвинительного приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство привело к волоките при осуществлении правосудия, созданию неблагоприятных условий для подсудимых Матвейчук Н.В. и Терентьева Д.А., находящихся под стражей, нарушению прав участников уголовного процесса, вовлеченных в рассмотрение данного уголовного дела.

Уголовное дело в отношении Садовой В.М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, состоящего из 1 тома, поступило в Нижегородский районный суд г. Н.Новгорода 30 марта 2018 года, и на-

ходилось в производстве судьи Иванова К.В. 4 месяца, при этом, как усматривается из материалов уголовного дела, по делу судом также была допущена необоснованная волокита, а именно, 27 апреля 2018 года после изложения государственным обвинителем предъявленного обвинения Садовой В.М. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, рассмотрение дела было отложено по ходатайству потерпевшей, при этом в протоколе судебного заседания не содержится конкретных оснований отложения судебного разбирательства, судом данное ходатайство потерпевшей с участниками процесса не обсуждалось, судебное заседание отложено на 18 мая 2018 года, при этом стороны о необходимости отложения судебного заседания на столь длительный срок также не заявляли. В последующие судебные заседания 18 и 25 мая 2018 года судом допрашивалась лишь одна потерпевшая, оглашались показания свидетелей без указания их фамилий, после чего рассмотрение уголовного дела вновь откладывалось, при этом из протокола судебного заседания невозможно установить, что послужило основанием для данных отложений, судом не ставился вопрос на обсуждение участникам процесса о дальнейшем продолжении судебного разбирательства, далее 29 мая 2018 года отложение дела имело место более чем на месяц, на 02 июля 2018 года, при этом стороны о необходимости отложения судебного заседания на столь длительный срок также не заявляли. Трижды в период со 02 июля 2018 года до 25 июля 2018 года откладывались судебные заседания по причине вызова свидетеля Алексеевского Л.С., при этом в материалах дела какие-либо документы, подтверждающие факт принятия судом надлежащих мер к вызову и извещению свидетеля о судебных заседаниях, не содержатся. Впоследствии 31 июля 2018 года уголовное дело было прекращено за

примирением сторон, при этом как следует из протокола судебного заседания, подписанного председательствующим судьей Ивановым К.В., в судебном заседании после возвращения судьи из совещательной комнаты был вынесен и оглашен приговор.

Уголовное дело в отношении Евсеева И.А., состоящего из 28 томов, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159.2 ч. 1; ст. 30 ч. 3, ст. 159.5 ч. 3; ст. 159.5 ч. 3; ст. 30 ч. 3, ст. 159.5 ч. 3; ст. 159.5 ч. 3; ст. 30 ч. 3, ст. 159.5 ч. 3; ст. 30 ч. 3, ст. 159.5 ч. 3; ст. 159.5 ч. 3 УК РФ, поступило в Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области 26 апреля 2018 года и передано для рассмотрения по существу судье Иванову К.В.

Как усматривается из материалов уголовного дела, исследованных квалификационной коллегией судей, находящегося в настоящее время в производстве судьи Иванова К.В., в удовлетворении ходатайства защитника о возвращении уголовного дела прокурору 18 мая 2018 года судом было отказано, вместе с тем в деле имеется вынесенное по заявленному ходатайству постановление, не подписанное председательствующим судьей, по результатам предварительного слушания, проведенного 18 мая 2018 года, судьей Ивановым К.В. не принято решение о назначении судебного заседания, имеющийся в деле протокол судебного заседания от 25 мая 2018 года судьей и секретарем судебного заседания не подписан.

Также, как следует из уголовного дела, председательствующим судьей Ивановым К.В. не предпринимались надлежащие меры к вызову в суд потерпевших и свидетелей, документы по извещению потерпевших о дате судебного заседания на 31 мая 2018 года в деле отсутствуют,

в деле имеются лишь извещения о дате судебного заседания на 20 сентября 2018 года лишь одному свидетелю Пестовой М.Ю., в последующем судебные заседания неоднократно откладывались по причине неявки потерпевших, основания отложения судебных заседаний 04 августа, 21 августа, 03 октября, 11 октября и 17 октября 2018 года в протоколе судебного заседания отсутствуют, согласно подписок свидетелей от указанных дат в судебном заседании допрашивались свидетели.

В материалах уголовного дела содержится ходатайство защитника подсудимого о назначении судебной медико-социальной экспертизы, в котором судом было отказано, вместе с тем, что происходило в указанную дату 29 января 2019 года информация отсутствует.

Перейдя к стадии судебного разбирательства - допроса подсудимого 30 января 2019 года, по ходатайству стороны защиты суд вновь отложил судебное заседание для подготовки к допросу подсудимого на 11 марта 2019 года, то есть более чем на 1 месяц, при этом председательствующим не выяснялась у сторон продолжительность времени, необходимого подсудимому для такой подготовки.

Согласно представленных сведений Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода уголовное дело в отношении Евсеева И.А. до настоящего времени судьей Ивановым К.В. не рассмотрено, судебное заседание вновь отложено на 15 апреля 2019 года, в производстве судьи дело находится свыше 11 месяцев.

Судьей Ивановым К.В. допускались неоправданная волокита и затягивание сроков рассмотрения других уголовных дел, что свидетельствовало о плохой организации судебных процессов.

Так, уголовное дело в отношении Варюшина З.З., обвиняемого в совершении

преступления, предусмотренного ст. 33 ч. 3 - ст. 172 ч. 2 п.п. а, б УК РФ, Лубкова Э.М., Педченко А.В., Скородинской Т.А., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 172 ч. 2 п.п. а, б УК РФ, состоящего из 39 томов, поступило в Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области 29 июня 2018 года, передано для рассмотрения в производство судьи Иванова К.В., которое назначено к рассмотрению в особом порядке на 24 июля 2018 года.

Однако, как следует из материалов уголовного дела, впоследствии судебные заседания неоднократно откладывались, в том числе и по болезни подсудимого, при этом в деле была представлена копия листка нетрудоспособности за период с 22 августа по 04 сентября 2018 года, вместе с тем 7 сентября 2018 года судебное заседание вновь откладывалось по причине неявки подсудимого, судом не выяснялись причины неявки в суд подсудимого Варюшина З.З. Суд приступил к рассмотрению дела только 13 сентября 2018 года, и после изложения государственным обвинителем обвинения и несогласии Варюшина с предъявленным обвинением, судом вынесено постановление о проведении судебного заседания в общем порядке, и рассмотрение дела было вновь отложено. 28 января и 5 февраля 2019 года судебные заседания откладывались по причине неявки подсудимой Скородинской Т.А. по болезни, при этом документы, подтверждающие уважительность ее неявки, в материалах дела отсутствуют, судом также не выяснялись причины неявки в суд подсудимой.

Государственный обвинитель огласил предъявленное обвинение только 13 сентября 2018 года, после чего подсудимый Варюшин З.З. выразил позицию о несогласии с предъявленным обвинением и заявил ходатайство о рассмотрении дела

в общем порядке. Судом вынесено постановление о проведении судебного заседания в общем порядке, установлен порядок исследования доказательств, после чего судебное заседание было отложено.

28 января и 05 февраля 2019 года судебное заседание отложено ввиду неявки подсудимой Скородинской Т.А. в связи с ее болезнью, однако в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие это обстоятельство.

В материалах дела также отсутствуют документы подтверждающие факт извещения участников процесса и свидетелей о дате, времени и месте проводимых судебных заседаний.

Согласно представленных сведений Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода уголовное дело в отношении Варюшина З.З. и др. до настоящего времени судьей Ивановым К.В. не рассмотрено, отложено на 16.04.2019 года, в производстве судьи дело находится свыше 11 месяцев.

На заседании квалификационной коллегии судей судья Иванов К.В. данные факты не оспаривал.

Таким образом, при исследовании обстоятельств, изложенных в представлении, квалификационная коллегия судей приходит к выводу о том, что по данным уголовным делам, находящимся в производстве судьи Иванова К.В., им осуществлялась ненадлежащая организация судебного процесса, меры по обеспечению явки участников процесса, предусмотренные законодательством, судьей не принимались, что приводило к многократному отложению судебных заседаний, нередко и на длительное время. Судебные заседания откладывались без приведения оснований, что не основано на уголовно-процессуальном законе и свидетельствует

о слабой организации рассмотрения дел судьей Ивановым К.В., после прений сторон, когда была очевидна необходимость завершения судебного разбирательства, судья Иванов К.В. откладывал судебные заседания, что явствует из обстоятельств рассмотрения судьей уголовного дела в отношении Манукяна З.А., Мурадова М.Ю., где после завершения судебного следствия 26 апреля 2018 года и выступления сторон в судебных прениях, судебное заседание судьей было отложено вновь почти на месяц, и только 23 мая 2018 года по делу был постановлен обвинительный приговор.

Квалификационной коллегией судей установлено, что аналогичные нарушения норм процессуального закона допущены судьей Ивановым К.В. также при рассмотрении и направлении материалов в суд апелляционной инстанции.

Грубые нарушения судьей Ивановым К.В. при отправлении правосудия норм уголовно-процессуального законодательства подтверждены вступившими в законную силу актами вышестоящих судебных инстанций.

Содержание под стражей, а также продление срока содержания под стражей должно иметь ясное, четкое, законное обоснование и быть санкционировано решением суда, при наличии возможности эффективного и безотлагательного судебного контроля со стороны вышестоящего суда.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает сжатые сроки рассмотрения судом вопроса о продлении меры пресечения в целях безотлагательного судебного контроля ограничения конституционного права граждан на неприкосновенность личности и свободу передвижения.

При рассмотрении находящихся в производстве судьи Иванова К.В. мате-

риалов об избрании меры пресечения и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемых, судьей не были соблюдены положения уголовно-процессуального закона о незамедлительном направлении данных материалов судебного-контрольного производства в суд апелляционной инстанции в случае обжалования в апелляционном порядке.

Так, два материала об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого Катышева К.В., а также о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого Корнилова В.В. с апелляционными жалобами обвиняемых и их защитников на постановления Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 09 августа 2018 года и 09 октября 2018 года, вынесенные под председательством судьи Иванова К.В., были направлены в Нижегородский областной суд спустя три месяца и спустя более одного месяца с момента принесения жалоб, в день окончания меры пресечения в отношении Корнилова В.В. В связи с выявленными нарушениями, допущенными судьей Ивановым К.В., связанных с длительным ненаправлением материалов в суд апелляционной инстанции, в отношении судьи Иванова К.В. были вынесены два частных постановления.

Кроме того, в производстве судьи находились два материала судебного-контрольного производства по жалобе Белова М.В. в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконными действий начальника СЧ ГСУ ГУ МВД по Нижегородской области Пригода А.Ю., следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области Идрисовой Д.Н. по возобновлению предварительного следствия по уголовному делу № 20398, и по жалобе в порядке

ст. 125 УПК РФ заявителя Мисюрева В.А. о признании незаконным постановления следователя о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 ч.4 УК РФ, постановлениями судьи Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода Иванова К.В. от 17 августа 2018 года и 29 мая 2018 года в удовлетворении указанных жалоб заявителей было отказано. Апелляционными постановлениями Нижегородского областного суда от 24 декабря 2018 года данные постановления суда первой инстанции были отменены в связи с допущенными судьей Ивановым К.В. грубыми нарушениями уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении материалов, протоколы судебных заседаний по данным материалам не были подписаны председательствующим судьей и секретарем судебного заседания. Кроме того, квалификационной коллегией установлено, что в Нижегородский областной суд материал по жалобе заявителя Белова М.В. был направлен для рассмотрения только 26 ноября 2018 года, то есть спустя более трех месяцев с момента принятия решения от 17.08.2018 г.

За допущенное судьей Ивановым К.В. при рассмотрении указанного материала грубое нарушение норм действующего законодательства, свидетельствующее о его недобросовестном отношении к должностным обязанностям и пренебрежении к нормам судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи Нижегородским областным судом 24 декабря 2018 года в адрес судьи Иванова К.В. было вынесено частное постановление.

Аналогичные обстоятельства имели место быть и по материалу по жалобе заявителя Мисюрева В.А., данный материал с апелляционными жалобами был направлен в апелляционную инстанцию только

26 ноября 2018 года, также спустя три месяца после рассмотрения.

В соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях», Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 1999 г. № 79 (в редакции от 06.02.2007 г.) «О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» в целях защиты конституционных прав и законных интересов граждан уголовные и гражданские дела должны рассматриваться в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются установленные законом сроки выполнения отдельных процессуальных действий.

Правосудие осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, являющимися составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации).

В частности, пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении уголовного обвинения на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. С учетом требований этой нормы, а также пункта 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах судопроизводство по уголовным и гражданским делам должно осуществляться без неоправданной за-

держки, в сроки, позволяющие оптимально обеспечить право граждан на судебную защиту.

Исходя из конституционно-правового статуса судей, реализующих публично-правовые цели правосудия, судья должен рассматривать уголовные, гражданские дела, дела об административных правонарушениях без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства.

Грубое и систематическое нарушение судьей процессуальных сроков влечет искажение принципов судопроизводства, затрагивает право участников процесса на справедливое и публичное судебное разбирательство, причиняет ущерб репутации судьи, умаляет авторитет судебной власти.

2 февраля 2007 года вступило в силу постановление Европейского Суда по правам человека, вынесенное 2 ноября 2006 года по жалобе № 19126/02 «Комарова против Российской Федерации», которым установлено нарушение властями Российской Федерации статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, выразившееся в чрезмерной деятельности судебных процедур, не отвечающей требованию «разумного срока», в ходе судопроизводства по уголовному делу в отношении Комаровой.

Из анализа приведенных обстоятельств рассмотрения находящихся в производстве судьи уголовных дел и материалов, квалификационная коллегия приходит к выводу о том, что обстоятельства допущенной по уголовным делам и материалам волокиты, изложенные в представлении председателя Нижегородского областного суда, нашли свое объективное подтверждение, судьей Ивановым К.В. явно нарушены положения уголовно-процессуального законодательства об осу-

ществлении уголовного судопроизводства в разумный срок, выразившиеся в необоснованном, неоправданном без каких-либо существенных оснований затягивании сроков рассмотрения уголовных дел, недостаточная организация судебного процесса рассмотрения дел, многократные отложения судебных заседаний на продолжительное время, отложения судебных заседаний в связи с занятостью судьи в другом судебном заседании, что свидетельствует о грубом и систематическом нарушении законодательства при рассмотрении уголовных дел и материалов, о небрежном отношении к ведению дел, составлению судебных актов и протоколов судебных заседаний, неспособности организовать свою работу в соответствии с требованиями действующего процессуального законодательства, то есть о недобросовестном исполнении судьей своих профессиональных обязанностей, в результате чего участвующие в делах лица лишались права на оперативное правосудие, и их совершение не вызвано большим объемом работы, уважительных причин, препятствующих своевременному рассмотрению дел, направлению материалов в вышестоящую судебную инстанцию, не имеется. Подобными действиями Иванов К.В. умалил авторитет судебной власти, причинив вред не только репутации судьи, но и суду как органу правосудия.

Изучив представленные материалы, заслушав председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И., заместителя председателя Совета судей Нижегородской области Бакулину Л.И., поддержавших доводы представления и полагавших необходимым привлечь судью Иванова К.В. к дисциплинарной ответственности и за совершение дисциплинарного проступка наложить на судью Иванова К.В. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, заместителя начальника

Управления Судебного департамента в Нижегородской области Карачину Е.Ю., которая согласилась с мнением председателя Нижегородского областного суда, и, заслушав объяснения судьи Иванова К.В., квалификационная коллегия судей приходит к следующему.

Конституция Российской Федерации (статьи 118, 120 - 122), Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон о статусе судей в Российской Федерации устанавливают особый правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов, интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, и предъявляют к судьям особые требования.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 3 Закона о статусе судей в Российской Федерации судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы; при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Кодекс судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. В преамбуле данного документа подчеркивается, что судебная защита прав и свобод человека

может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти.

В силу статьи 4 Кодекса судейской этики судья в своей профессиональной деятельности и вне службы обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом о статусе судей в Российской Федерации, нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи. Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Статья 6 названного Кодекса определяет требования к судье, направленные на обеспечение его статуса, к числу которых в том числе относится обязательность следования высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

В соответствии с пунктом 1 статьи

12.1 Закона о статусе судей в Российской Федерации за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения названного Закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи.

При этом в силу пункта 4 данной статьи дисциплинарное взыскание в виде предупреждения может налагаться на судью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в силу части 4 статьи 5 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

С учетом требований данной нормы, а также положений подпункта «с» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с

правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел.

Согласно ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

Соблюдение судьей процессуальных сроков рассмотрения дел, изготовления протоколов судебного заседания, направления дел в вышестоящую инстанцию неразрывно связано с правом граждан на справедливое судебное разбирательство и является неотъемлемой составляющей частью профессиональной этики судьи. Судья обязан организовать свою работу таким образом, чтобы гарантировать рассмотрение дел в разумные сроки.

Квалификационная коллегия судей установила, что допущенные судьей Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Ивановым К.В. нарушения требований закона, ущемляющие права и законные интересы участников судебного процесса, выразившиеся в отсутствии надлежащей организации работы судьи при отправлении правосудия, неоправданном, без каких-либо оснований длительном необоснованном затягивании сроков рассмотрения вышеуказанных уголовных дел и материалов, тем самым влекущее существенное нарушение прав сторон на своевременное рассмотрение уголовных дел в разумный срок, созданию неблагоприятных условий для подсудимых, находящихся под стражей, умаляют авторитет судебной власти, вызывают сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности суда, что является нарушением пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и статьи 3 Кодекса судейской этики, утвержденного Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г., что повлекло обоснованное пред-

ставление председателя Нижегородского областного суда, то есть в действиях судьи Иванова К.В. содержится состав дисциплинарного проступка, который по своему характеру не является малозначительным, совершенные судьей нарушения носили системный характер, что исключает возможность наложения на судью взыскания в виде замечания.

В соответствии с пунктом 6 статьи 12.1 Закона о статусе судей решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Исходя из смысла положений пункта 6 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» днем выявления нарушений, расцениваемых квалификационной коллегией в качестве дисциплинарного проступка является 07 февраля 2019 года, то есть день, когда у председателя Нижегородского областного суда, ознакомившегося с результатами проведенной проверки работы судьи Иванова К.В. появились достаточные основания для реализации своих полномочий в сфере дисциплинарной ответственности судей путем направления в квалификационную коллегию судей Нижегородской области представления о привлечении судьи Иванова К.В. к дисциплинарной ответственности, в связи с чем сроки привлечения судьи к дисциплинарной ответственности также не истекли.

Оснований, исключающих привлечение судьи к дисциплинарной ответственности, не имеется.

Квалификационной коллегией судей исследованы и учтены все конкретные

обстоятельства, степень нарушения прав и законных интересов граждан, данные о профессиональных качествах Иванова К.В., статистические показатели его работы.

Согласно представленной характеристики врип председателя Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Гриц М.А., судья Иванов К.В. в соответствии с имеющейся в суде специализацией, рассматривает уголовные и административные дела, работает над повышением своего профессионального уровня, имеет хорошую логику мышления, способность анализировать большой объем информации, сделать правильный вывод и грамотно мотивировать принятое решение, тактичен в общении с участниками процесса, сотрудниками и руководством суда. Вместе с тем, судья Иванов К.В. не всегда грамотно организует работу по рассмотрению дел и подготовку к судебному заседанию. Недостаточность принимаемых судьей мер, направленных на своевременное рассмотрение дел, а также мер по контролю за работой вверенного ему аппарата суда, в некоторых случаях, приводило к затягиванию их рассмотрения на длительный срок. 27.12.2016 г., 24.04.2018 г., 22.11.2018 г., а также 24.12.2018 г. в адрес судьи Иванова К.В. в связи с допущенными им нарушениями при рассмотрении дел, судьями Нижегородского областного суда были вынесены частные постановления. Ранее на судью Иванова К.В. налагалось дисциплинарное взыскание, решением квалификационной коллегии судей Нижегородской области от 10.05.2018 года Иванов К.В. был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Квалификационная коллегия судей Нижегородской области, учитывая данные, характеризующие личность судьи и его отношение к содеянному, то, что он

имеет стаж работы в должности судьи более 3 лет, все обстоятельства совершенно дисциплинарного проступка, характер совершенного судьей проступка, степень нарушения прав и законных интересов граждан, отсутствие оснований для вывода о невозможности дальнейшего добросовестного и профессионального выполнения Ивановым К.В. полномочий судьи, пришла к выводу, что имеется достаточно оснований для привлечения судьи Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Иванова Константина К.В. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, данное средство воздействия на судью направлено на предупреждение в дальнейшем нарушений с его стороны, влекущих подрыв доверия к судебной власти, и является соразмерным совершенному им проступку, за что открытым голосованием проголосовали более половины (единогласно) членов коллегии, присутствующих на заседании.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018), подп. 8 п. 2 ст. 19, частью 2 статьи 23 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (в ред. от 02.06.2016), статьями 17, 18, 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденном Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации от 22 марта 2017 года (в редакции от 19 мая 2016 года) квалификационная коллегия судей Нижегородской области,

РЕШИЛА:

Представление председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И. о привлечении судьи Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Иванова Константина Владимировича к дисциплинарной ответственности - удовлетворить.

Привлечь судью Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Иванова Константина Владимировича к дисциплинарной ответственности и наложить на него дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, за что единогласно проголосовали 13 членов коллегии, принимавших участие в заседании.

Решение квалификационной коллегии судей Нижегородской области может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации либо в Нижегородский областной суд в течение 10 дней со дня получения копии данного решения.

***Председатель
квалификационной коллегии судей
Нижегородской области
О.В. Погорелко***

***Секретарь коллегии
М.А. Толстякова***

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ

11 апреля 2019 г. г. Нижний Новгород **№ 34/04**

Квалификационная коллегия судей в составе:

председательствующего Погорелко О.В., членов коллегии: Костиной О.М., Романовой А.А., Мурзина А.М., Боровикова С.А., Окорокова Д.Д., Воробьева А.А., Софроновой И.А., Войнова А.А., Яковлева В.В., Мельниковой Л.О., Журавлевой Ю.В., Ситновой А.А.

при ведении протокола секретарем Толстяковой М.А.,

в присутствии лиц, приглашенных на заседание: председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И., заместителя председателя Совета Судей Нижегородской области Бакулиной Л.И., заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Карачиной Е.Ю., начальника управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Щербакова Н.Ю., судьи Семёновского районного суда Нижегородской области Шутова В.А.,

рассмотрев представление председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И. о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения судью Семёновского районного суда Нижегородской области Шутова Владимира Александровича,

УСТАНОВИЛА:

Шутов Владимир Александрович, 1962 года рождения, постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области № 197 от 21 июня 2001 года назначен мировым судьёй судебного участка № 2 Семёновского района Нижегородской области на трёхлетний срок полномочий.

Постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 30 сентября 2004 года он назначен мировым судьёй на тот же участок на пятилетний срок полномочий.

Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2006 года № 492 Шутов В.А. назначен судьёй Семёновского районного суда Нижегородской области на трёхлетний срок полномочий.

Указом Президента Российской Федерации от 02 июня 2009 года № 617 Шутов В.А. назначен судьёй того же суда без ограничения срока полномочий.

На основании решения Квалификационной коллегии судей Нижегородской области от 11 октября 2018 года Шутов В.А. находится в почётной отставке с 1 ноября 2018 года.

26 марта 2019 года в квалификационную коллегия судей Нижегородской области поступило представление председателя Нижегородского областного суда

Поправко В.И. о привлечении судьи Семёновского районного суда Нижегородской области Шутова В.А. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения в связи с совершением дисциплинарного проступка.

Основанием для внесения представления послужили выявленные нарушения закона в ходе осуществления своих обязанностей судьей Шутовым В.А.

Из представления следует, что в ходе осуществления своих обязанностей судьей Шутовым А.А., рассматривающим уголовные дела и судебные материалы, выявлены нарушения закона, выразившиеся в следующем.

Судья Шутов В.А. допустил нарушение требований уголовно-процессуального закона о неукоснительном исследовании и надлежащей оценке в рамках осуществляемого судопроизводства значимых для дела обстоятельств, проявил невнимательность, пренебрежительное отношение к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении судебного материала в отношении осужденного Колебакина А.Н., что привело к необоснованному освобождению последнего из мест лишения свободы.

Приговором Сокольского районного суда Нижегородской области от 06 декабря 2017 года Колебакин А.Н., ранее судимый приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 25 марта 2005 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ с учётом положений ст. 70 УК РФ к 10 годам 1 месяцу лишения свободы, вновь осуждён за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ (два эпизода), ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 11 лет 11 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с исполнением наказания в виде штрафа в

сумме 7000 рублей самостоятельно.

Указанным приговором Колебакин А.Н. признан виновным в совершении преступлений, имевших место в период с 11 февраля 2016 года по 04 мая 2016 года включительно.

После вступления приговора в законную силу Колебакин А.Н. направлен для отбывания наказания в места лишения свободы.

Ходатайство осужденного Колебакина А.Н. об освобождении от наказания в связи с болезнью поступило в Семёновский районный суд Нижегородской области 13 июля 2018 года.

20 июля 2018 года судья Шутов В.А. вынес постановление, которым принял к своему производству ходатайство осужденного Колебакина А.Н. об освобождении от отбывания наказания в связи с иной тяжелой болезнью, назначил рассмотрение этого ходатайства в открытом судебном заседании на 27 августа 2018 года в помещении Семёновского районного суда Нижегородской области, с использованием систем видеоконференцсвязи, а также указал на необходимость известить о времени и месте судебного заседания прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

27 августа 2018 года судебное заседание было отложено на 17 сентября 2018 года, а 17 сентября 2018 года – на 01 октября 2018 года в связи с тем, что осужденный Колебакин А.Н., желающий принимать участие в рассмотрении ходатайства об освобождении от наказания в связи с иной тяжелой болезнью, убыл 19.08.2018 года на лечение в ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области.

18 сентября 2018 года в Семёновский районный суд Нижегородской области поступило представление временно исполняющего обязанности начальника ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Нижегородской

области А.Н. Кузнецова об освобождении осужденного Колебакина А.Н. от отбывания наказания на основании ст. 81 УК РФ, в связи с заключением специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании № 36/59 от 28.08.2018 года. Указанное представление и заключение специальной медицинской комиссии в отношении Колебакина А.Н. приобщены к судебному материалу № 4/3-15/2018.

Судебный материал рассмотрен судьей Шутовым В.А. 01 октября 2018 года, с использованием систем видеоконференцсвязи, с участием осужденного Колебакина А.Н., адвоката адвокатской конторы Семёновского района Нижегородской области Метельковой М.А., представителя администрации ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Нижегородской области Майоровой Е.А., а также помощника Сухобезводнинского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в Нижегородской области Кочнева О.М.

В судебном заседании осужденный Колебакин А.Н. и его защитник – ходатайство Колебакина А.Н. поддержали, представитель администрации ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Нижегородской области Майорова Е.А. поддержала представление временно исполняющего обязанности начальника ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Нижегородской области А.Н. Кузнецова об освобождении осужденного Колебакина А.Н. от отбывания наказания на основании ст. 81 УК РФ. Прокурор Кочнев О.М. в своём заключении счел возможным заявленное осужденным ходатайство удовлетворить.

Постановлением судьи Шутова В.А. от 01 октября 2018 года представление временно исполняющего обязанности начальника ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Нижегородской области А.Н. Кузнецова и ходатайство осужденного Колебаки-

на А.Н. об освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью удовлетворены. Осужденный Колебакин А.Н., в связи с болезнью, освобожден от отбывания оставшейся части срока наказания, составившей на день вынесения постановления 9 лет 6 месяцев 2 дня лишения свободы.

При этом, констатируя по результатам судебного разбирательства наличие у осужденного Колебакина А.Н. тяжёлой болезни на момент обращения с соответствующим ходатайством, судья Шутов В.А. был обязан принять во внимание также иные обстоятельства, влияющие на правосудность принимаемого решения. В частности, время наступления такой болезни, поведение осужденного за весь период отбывания наказания по приговору суда. Однако не сделал этого и фактически проигнорировал разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания» в редакции от 17.11.2015 года № 51 (п. 24), где указано, что суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу исходя из прямого указания соответствующей нормы закона.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам

Нижегородского областного суда от 17 января 2019 года постановление судьи Шутова В.А. от 01 октября 2018 года об освобождении осужденного Колебакина А.Н. от наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, было отменено, как вынесенное с нарушением требований закона. Материалы дела переданы на новое судебное рассмотрение в Семёновский районный суд Нижегородской области в ином составе суда.

В обоснование отмены данного постановления Семёновского районного суда Нижегородской области от 01 октября 2018 года, суд апелляционной инстанции указал, что судья Шутов В.А., исследовав в судебном заседании заключение специальной врачебной комиссии № 36/59 от 28.08.2018 года, согласно которому осужденный Колебакин А.Н. страдает заболеванием, входящим в пункт 38 Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 54 от 06.02.2004 г. «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (в редакции Постановления Правительства РФ № 598 от 19.05.2017 г.) и ссылаясь на это заключение как исключительное и достаточное основание для освобождения Колебакина А.Н. от отбывания наказания, в нарушение ч. 2 ст. 81 УК РФ, не выяснил вопрос, возникло ли данное тяжелое заболевание, препятствующее отбыванию Колебакиным А.Н. наказания, после совершения преступлений, за которые Колебакин А.Н. осужден приговором Сокольского районного суда Нижегородской области 06 декабря 2017 года. То есть при рассмотрении дела не установил, имела ли место отрицательная динамика диагностированного у осужденного заболевания после совершения Колебакиным А.Н. данных преступлений.

Тем самым, судом не были проверены в установленном порядке значимые по делу обстоятельства, заведомо влияющие на правильное разрешение вопросов, относящихся к предмету данного судебного разбирательства.

При повторном рассмотрении, постановлением Семёновского районного суда Нижегородской области от 20 февраля 2019 года, представление временно исполняющего обязанности начальника ФКУ ИК-1 ГУФСИН России Нижегородской области А.Н. Кузнецова и ходатайство осужденного Колебакина А.Н. об освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью, оставлены без удовлетворения. Судом установлено, что констатированное у Колебакина А.Н. заключением специальной врачебной комиссии № 36/59 от 28.08.2018 года заболевание, препятствующее отбыванию наказания, возникло у осужденного до совершения преступлений, за которые Колебакин А.Н. осужден приговором Сокольского районного суда Нижегородской области от 06 декабря 2017 года. Отрицательной динамики диагностируемого у осужденного заболевания, после совершения Колебакиным А.Н. данных преступлений, не наблюдается. Тем самым, аргументированно сделан вывод, что предусмотренные ст. 81 УК РФ правовые основания для освобождения Колебакина А.Н. от отбывания наказания в связи с болезнью, отсутствуют.

Допущенные в рамках судебного производства судьей Шутовым В.А. нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов о необходимости исследования и оценки значимых по делу обстоятельств, невнимательность, пренебрежительное отношение к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения положений ст. 81 УК РФ привели к необоснованному освобождению осужденного Колебакина А.Н. от отбывания наказания

в виде лишения свободы, избранного, в том числе, за особо тяжкие преступные деяния.

Председатель Нижегородского областного суда, оценивая в совокупности допущенные судьей Шутовым В.А. действия, выразившиеся в нарушении норм УК РФ и УПК РФ при рассмотрении ходатайства об освобождении осужденного Колебакина А.Н. от наказания, приведшие к необоснованному освобождению последнего из мест лишения свободы считает, что судьей Шутовым В.А. были нарушены требования ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», ст.ст. 4, 6 Кодекса судейской этики, указанные действия судьи свидетельствуют о подрыве авторитета судебной власти, умалению престижа судейской профессии, порочащими честь и достоинство судьи, способствующими формированию негативного отношения к суду, и являются дисциплинарным проступком.

В связи с вышеизложенным и руководствуясь статьей 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденном Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации от 22 марта 2007 года (в редакции от 19 мая 2016 года) председатель Нижегородского областного суда просит за допущенные нарушения привлечь Шутова В.А. к дисциплинарной ответственности и за совершение дисциплинарного проступка наложить на судью дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

В заседании квалификационной коллегии судей председатель Нижегородского областного суда Поправко В.И., подтверждая изложенные в представлении факты нарушений закона при отправлении правосудия судьей Шутовым В.А. заявил, что допущенные им нарушения, безусловно,

являются основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, за совершение дисциплинарного проступка следует наложить на судью дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

Судья Семёновского районного суда Нижегородской области Шутов В.А. по доводам представления председателя Нижегородского областного суда г. Н.Новгорода пояснил, что факты, изложенные в данном представлении, соответствуют действительности, что данные нарушения, отчасти, были им допущены ввиду высокой служебной нагрузки в суде, состоянием здоровья, которое не позволило ему выполнять служебные полномочия на высоком профессиональном уровне, в связи с чем, он принял решение об отставке. Обратил внимание квалификационную коллегия судей, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался.

Изучив представленные материалы, заслушав председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И., заместителя председателя Совета судей Нижегородской области Бакулину Л.И., поддержавших доводы представления и полагавших необходимым привлечь судью Шутова В.А. к дисциплинарной ответственности и за совершение дисциплинарного проступка наложить на судью Шутова В.А. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Карачину Е.Ю., которая согласилась с мнением председателя Нижегородского областного суда, и, заслушав объяснения судьи Шутова В.А., квалификационная коллегия судей приходит к следующему.

Конституция Российской Федерации (статьи 118, 120 - 122), Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон о статусе судей

в Российской Федерации устанавливаются особый правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов, интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, и предъявляют к судьям особые требования.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 3 Закона о статусе судей в Российской Федерации судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы; при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Кодекс судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. В преамбуле данного документа подчеркивается, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти.

В силу статьи 4 Кодекса судейской

этики судья в своей профессиональной деятельности и вне службы обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом о статусе судей в Российской Федерации, нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи. Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Статья 6 названного Кодекса определяет требования к судье, направленные на обеспечение его статуса, к числу которых в том числе относится обязательность следования высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12.1 Закона о статусе судей в Российской Федерации за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения названного Закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замеча-

ния, предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи.

При этом в силу пункта 4 данной статьи дисциплинарное взыскание в виде предупреждения может налагаться на судью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в силу части 4 статьи 5 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Квалификационная коллегия судей установила, что допущенные судьей Семёновского районного суда Нижегородской области Шутовым В.А. нарушения требований закона, ущемляющие права и законные интересы участников судебного процесса, выразившиеся в нарушении уголовного и уголовно-процессуального законов о необходимости исследования и оценки значимых по делу обстоятельств, невнимательность, пренебрежительное отношение к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения положений ст. 81 УК РФ, что привело к необоснованному освобождению осужденного Колебакина А.Н. от отбывания наказания в виде лишения свободы, избранного, в том числе, за особо тяжкие преступные деяния, умаляют авторитет судебной власти, вызывают

сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности суда, что является нарушением пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и статьи 3 Кодекса судейской этики, утвержденного Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г., что повлекло обоснованное представление председателя Нижегородского областного суда, то есть в действиях судьи Шутова В.А. содержится состав дисциплинарного проступка, который по своему характеру не является малозначительным.

Квалификационной коллегией судей исследованы и учтены все конкретные обстоятельства, степень нарушения прав и законных интересов граждан, данные о профессиональных качествах Шутова В.А., статистические показатели его работы.

Согласно представленной характеристики председателя Семёновского районного суда Нижегородской области Щукина Ф.В., судья Шутов В.А. в соответствии с имеющейся в суде специализацией, рассматривал уголовные дела и судебные материалы, имеет стаж работы в должности судьи 17 лет, в 2011 и 2013 г.г. проходил курсы повышения квалификации в Российской академии правосудия в г. Москва. За время работы зарекомендовал себя с положительной стороны, добросовестно относился к выполнению служебных обязанностей, не считаясь с личным временем, оперативно разрешал судебные дела и материалы всех категорий. Обладает чувством ответственности, честный, обязательный, добросовестный, доброжелательный. Нарушений процессуальных сроков не допускал, в 2015-2018 годах уголовные дела рассматривал с качеством ниже среднеобластного показателя, что было обусловлено высокой служебной нагрузкой в суде, вследствие наличия вакан-

сий (2-3 судьи из 6 по штату). Принимая во внимание невозможность выполнения судебных полномочий на высоком профессиональном уровне по состоянию здоровья, в 2018 года Шутов В.А. принял решение об отставке. Профессиональная деятельность Шутова В.А. положительно отмечалась благодарственными письмами Совета судей Нижегородской области, медалью «10 лет судебной реформы в России».

На основании решения Квалификационной коллегии судей Нижегородской области от 11.10.2018 года находится в почетной отставке с 01 ноября 2018 года.

Ранее на судью Шутова В.А. дисциплинарные взыскания не налагались.

Квалификационная коллегия судей Нижегородской области, учитывая данные, характеризующие личность судьи и его отношение к содеянному, стаж работы в должности судьи, ранее не подвергался дисциплинарным взысканиям, все обстоятельства совершенного дисциплинарного проступка, характер совершенного судьей проступка, степень нарушения прав и законных интересов граждан, нахождение в почетной отставке, пришла к выводу, что имеется достаточно оснований для привлечения судьи Семеновского районного суда Нижегородской области Шутова В.А. к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, данное средство воздействия на судью направлено на предупреждение в дальнейшем нарушений со стороны судей Нижегородской области, влекущих подрыв доверия к судебной власти, и является соразмерным совершенному им проступку, за что открытым голосованием проголосовали более половины (единогласно) членов коллегии, присутствующих на заседании.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред.

от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018), подп. 8 п. 2 ст. 19, частью 2 статьи 23 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (в ред. от 02.06.2016), статьями 17, 18, 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденном Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации от 22 марта 2017 года (в редакции от 19 мая 2016 года) квалификационная коллегия судей Нижегородской области,

РЕШИЛА:

Представление председателя Нижегородского областного суда Поправко В.И. о привлечении судьи Семёновского районного суда Нижегородской области Шутова Владимира Александровича к дисциплинарной ответственности – удовлетворить.

Привлечь судью Семёновского районного суда Нижегородской области Шутова Владимира Александровича к дисциплинарной ответственности и наложить на него дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, за что единогласно проголосовали 13 членов коллегии, принимавших участие в заседании.

Решение квалификационной коллегии судей Нижегородской области может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации либо в Нижегородский областной суд в течение 10 дней со дня получения копии данного решения.

***Председатель
квалификационной коллегии
судей Нижегородской области
О.В. Погорелко***

***Секретарь коллегии
М.А. Толстякова***

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. Обзор допускаемых судами Нижегородской области ошибок при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства в процессе рассмотрения и разрешения уголовных дел (на основе кассационной практики президиума Нижегородского областного суда за 2018 год)	2
2. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за первый квартал 2019 года	32
3. Новости квалификационной коллегии судей Нижегородской области	47

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 3-4
март - апрель
2019 года

ООО «ПолиграфПром»,
г. Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100, корп. 2.
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 392, 2019 г., тир. 550 экз.